

УДК 327
ББК 66.4

Доклад подготовлен группой экспертов Центра координации исследований РИСИ во главе с заместителем руководителя Центра кандидатом философских наук В. А. Косаревымⁱ в составе ведущих научных сотрудников доктора экономических наук Г. Г. Тищенкоⁱⁱ, кандидата филологических наук А. В. Глазовойⁱⁱⁱ и С. М. Ермакова^{iv}, а также старших научных сотрудников М. Е. Кучинской^v и кандидата исторических наук С. А. Михайлова^{vi}.

Проблемы трансформации НАТО на современном этапе

Вопросы будущего Североатлантического альянса и его трансформации уже давно обсуждаются в штаб-квартире и столицах государств – членов НАТО. Однако особую остроту и актуальность эти дискуссии приобрели в последние годы, отмеченные высокой динамикой развития международных явлений и процессов, а также тектоническими сдвигами в существующем мировом порядке, который движется к многополярности.

Среди современных международных реалий – кризис западной либеральной модели; рост конфликтности и повышение непредсказуемости применения силы (и не только военной) в международных отношениях; стремление США использовать трансатлантических союзников для продвижения своих интересов, включая сдерживание Китая как геополитического соперника; усиление разногласий между членами Североатлантического альянса; развитие оборонного сознания Европы и её движение к "стратегической автономии"; инициированная натовцами заморозка связей с Россией; кризис системы международного права и режимов контроля над вооружениями; усиление военных и невоенных вызовов глобальной и региональной безопасности, в том числе со стороны трансграничных террористических группировок и других негосударственных акторов, и т.д.

С учётом данных обстоятельств и отмечаемого 75-летия окончания самой разрушительной за всю историю человечества войны мировое сообщество должно сделать серьёзные выводы и осознать уроки. Сегодня актуализируется вопрос о роли и месте НАТО в формирующемся новом миропорядке, об оправданности её существования, поскольку данная организация до сих пор сохраняется в качестве реликта холодной войны и неразрывно связана с духом блоковой конфронтации.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть некоторые проблемы трансформации Североатлантического альянса в современных условиях, а также выделить основные факторы, которые оказывают и будут оказывать влияние на этот процесс.

ⁱ Vladimir.Kosarev@riss.ru; ⁱⁱ Grigory.Tishchenko@riss.ru; ⁱⁱⁱ annabli14@gmail.com; ^{iv} Ermakovriss@gmail.com; ^v Kuchinskaya@mail.ru; ^{vi} micalic@yahoo.com

Трансформация политических установок НАТО

После окончания холодной войны перед НАТО встал вопрос о целях альянса в новой военно-политической обстановке. Логика блокового противостояния почти на сорок лет предопределила приоритетность вопросов коллективной обороны, принципы которой были зафиксированы в ст. 5 Североатлантического договора (вооружённое нападение на одну из стран-членов считается нападением на альянс в целом). Однако после исчезновения военного противника в лице СССР и Организации Варшавского договора перед НАТО перестала стоять проблема территориальной обороны, которая была её основной функцией в годы холодной войны.

В подобных случаях, утратив смысл своего дальнейшего существования, военно-политические союзы обычно распадаются. Однако Североатлантический альянс продолжил функционировать, что некоторые западные исследователи пытаются объяснить его быстрой адаптацией к новым условиям и расширением спектра задач. В частности, американский эксперт П. Уоррен в своей работе "История альянсов и будущее НАТО" отмечает, что по мере своего развития Североатлантический союз превратился в "гибридную" многостороннюю структуру, решающую задачи в сфере обороны и безопасности, причём с ярко выраженной идеологической направленностью¹. Именно это якобы позволило ему сохраниться после окончания холодной войны.

На фоне происходящих в мире структурных, технологических и цивилизационных изменений всё более явный глобальный характер стали приобретать цели НАТО, обосновывавшиеся появлением новых угроз и рисков, носящих трансграничный характер. Обеспечить процветание и продвижение интересов Запад под руководством США стремится с опорой на военную силу, в качестве которой сегодня по-прежнему рассматривается Североатлантический альянс.

Действующая Стратегическая концепция НАТО от 2010 г. (СК-2010) обозначает замысел, свидетельствующий о нацеленности на превращение блока из трансатлантической структуры в организацию, занимающуюся обеспечением безопасности в глобальном масштабе. В СК-2010 выделены три ключевые задачи альянса, к которым отнесены коллективная оборона, кризисное урегулирование и укрепление безопасности на основе сотрудничества².

Как отмечает российский эксперт В. Штоль, Североатлантический альянс должен превратиться не только в своеобразного "держателя контрольного пакета акций глобальной безопасности", но и в "универсальный инструмент повсеместного политического и военного вмешательства"³.

¹ Warren P.T. Alliance history and the future NATO: What the last 500 years of Alliance behavior tells us about NATO's path forward // 21st Century Defense Initiative at Brookings. Policy Paper. 2010. 30 June. 58 p.

² Active Engagement, Modern Defence // North Atlantic Treaty Organization – NATO. Official website. 2010. 19 November. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm (дата обращения: 25.02.2020).

³ Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010. С. 44.

Вступление блока в новую фазу развития подтверждается всё более активным его выходом за пределы зоны своей геополитической ответственности, соответствующей его названию – Организация Североатлантического договора. Таким образом, делает вывод В. Штоль, "совмещение кризисных тенденций глобального развития с планами эволюции существующего мирового порядка в „новый мировой порядок“ указывает на то, что НАТО является ключевым силовым элементом трансформирующейся глобальной расстановки сил"⁴.

Как представляется, нынешняя трансформация альянса не требует резкого изменения его политического курса, а предполагает демонтаж национально-государственных суверенитетов с последующим преобразованием соответствующих территорий в глобальную общность. С этой задачей, по сути, связан процесс расширения НАТО на восток, значительно раздвигающий сферу охвата и влияния организации.

Следует отметить, что в действительности эти функции для Североатлантического союза не являются новыми. С самого создания перед НАТО ставились более широкие задачи, чем просто коллективная оборона территорий своих членов. По сути, сегодня меняется лишь их приоритетность, обусловленная возникшими вызовами и угрозами. Наряду с совместной защитой альянсу всегда были свойственны функции интегратора партнёрских усилий в этой сфере на жёсткой идеологической основе (на базе так называемых западных демократических ценностей). В связи с этим следует напомнить, что в преамбуле Североатлантического договора – учредительного документа организации – чётко прописано, что продвижение западного понимания демократии служит её идеологической опорой: "Договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и законности"⁵. В русле такого подхода НАТО участвовала в жёстком идеологическом противоборстве с СССР и его союзниками.

Кроме того, по замыслу инициаторов создания Североатлантического альянса, на него возлагалось обеспечение контроля над европейскими партнёрами США. В данном контексте стоило бы привести высказывание первого генерального секретаря Л. Г. Исмая о главных задачах НАТО: "Удерживать американцев в Европе, русских – вне Европы, а немцев – под контролем"⁶.

Президент Академии геополитических проблем Л. Г. Ивашов считает, что "первопричиной создания Североатлантического альянса явилось не противостояние с СССР (это потом вышло на первый план), а установление англосаксонского контроля над разрушенной и ослабленной войной Западной Европой"⁷.

⁴ Штоль В.В. Указ. соч. С. 75.

⁵ Североатлантический договор. Вашингтон, 4 апреля 1949 г. // Организация Североатлантического договора. Офиц. сайт. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 25.02.2020).

⁶ Lord Ismay, NATO, 1957: "Keep the Russians out, the Americans in, and the Germans down" // Geopol Intelligence. 2016. 26 June. URL: <https://www.geopolintelligence.com/nato-1957-keep-the-russians-out-the-americans-in-and-the-germans-down/> (дата обращения: 25.02.2020).

⁷ См. Предисловие Л. Г. Ивашова к книге: Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. С. 7–14.

Следует отметить, что в СК-2010, а также в целом ряде концептуальных документов и решений, принятых на саммитах, говорится о расширении географической и функциональной зоны ответственности альянса⁸. В связи с этим особый интерес представляет доклад "Гарантированный доступ к всеобщему достоянию", подготовленный Стратегическим командованием НАТО по трансформации (СКТ) в апреле 2011 г.⁹ В нём предлагается новая концепция действий альянса в современном глобализированном мире, где "процветание и безопасность зависят от доступа к всеобщему достоянию". Под *всеобщим достоянием* (global commons) понимаются морское, воздушное, космическое, кибернетическое пространства. Как отмечается в данном документе, эти пространства тесно связаны между собой и чрезвычайно важны для процветания и безопасности всех стран – участниц блока.

В докладе СКТ¹⁰ обосновывается необходимость построения такой геополитической системы мира, в обеспечении устойчивости которой НАТО играла бы важную роль. Отмечается также наличие "безответственных" акторов, готовых воспользоваться недостатками регулирующих механизмов и существующих систем защиты. По мнению экспертов альянса, к таким преднамеренным нарушителям, как государственным, так и негосударственным, необходимо незамедлительно принимать соответствующие меры. В список так называемых нарушителей тогда, хотя и в неявном виде, попали Россия и Китай. Следует подчеркнуть, что в то время НАТО декларировала стремление развивать с Москвой "стратегическое партнёрство".

С военной точки зрения ответ Североатлантического союза на угрозу блокирования или ограничения доступа к всеобщему достоянию необходимо было выработать на основе современных концепций ведения военных операций (в том числе в составе разнообразных коалиций). При этом планировалось использовать все военно-технические преимущества альянса, подкреплённые наличием боеготовых вооружённых сил, способных к ведению длительных боевых действий и эффективно функционирующих во всех средах, составляющих всеобщее достояние. Поскольку в глобализированном мире от надёжности поставок сырья, ресурсов и товаров на рынки зависит стабильность международной политической и экономической системы, то, по сути, НАТО претендует на роль гаранта стабильности в новом миропорядке.

Об этом в своём ежегодном докладе за 2018 г. заявил и генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, назвав альянс "важным источником

⁸ В частности, на лондонском саммите НАТО (2019 г.) союзники назвали космическое пространство оперативной зоной альянса, заявили о повышении его роли в области безопасности, а также признали необходимость парирования вызовов со стороны Китая. London Declaration: Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in London 3–4 December 2019 // NATO. Official website. 2019. 4 December. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=en# (дата обращения: 25.02.2020).

⁹ Assured Access to the Global Commons / M. Barrett, D. Bedford, E. Skinner, E. Vergles // NATO. Allied Command Transformation. 2011. April. 58 p. URL: https://www.act.nato.int/images/stories/events/2010/gc/aagc_finalreport.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁰ Более подробный анализ доклада см.: *Ермаков С.М.* Трансформация НАТО после Лиссабонского саммита 2010 г.: От обороны территории к защите всеобщего достояния // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4 (9). С. 107–128.

стабильности в непредсказуемом мире". Кроме того, он подчеркнул, что, стремясь быть эффективной в XXI в., организация будет продолжать процесс адаптации и сохранять способность выполнять три свои главные задачи: по коллективной обороне, кризисному регулированию и безопасности на основе сотрудничества. Особо генсек отметил и необходимость обеспечения сдерживания и обороны от потенциальных противников и проецирования стабильности на соседние регионы¹¹.

Таблица

Количество упоминаний термина "сдерживание" в ежегодных докладах генеральных секретарей НАТО

Год	Количество упоминаний
2011	3
2012	9
2013	5
2014	5
2015	31
2016	25
2017	30
2018	37
2019	39

Источник: Secretary General's Annual Report 2019 // NATO. Official website. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/3/pdf_publications/sgar19-en.pdf (дата обращения: 04.04.2020).

Необходимо указать, что под *сдерживанием*, в принятой в альянсе трактовке, понимается "способность убедить *потенциального агрессора* в том, что последствия оказания давления и/или вооружённого конфликта перевесят возможные выгоды вследствие явной угрозы возмездия"¹³. Это требует поддержания достаточного военного потенциала, надёжной стратегии, ясно выраженной политической воли и стремления к действиям.

Таким образом, проводя политику сдерживания и используя термин *deterrence* в отношении Российской Федерации, *натовцы фактически признают нашу страну потенциальным агрессором и, судя по всему, планируют активные действия, которые, как рассчитывают в Брюсселе, призваны утратить или осуществить так называемое возмездие.*

¹¹ Secretary General's Annual Report 2018 // NATO. Official website. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20190315_sgar2018-en.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

¹² Secretary General's Annual Report 2017 // NATO. Official website. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_03/20180315_SG_AnnualReport-en.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

¹³ Сводный глоссарий Совета Россия – НАТО по сотрудничеству. М.; Брюссель, 2011. С. 107–108.

Следует отметить, что, как и в период холодной войны, сдерживание вновь входит в повестку дня Североатлантического альянса в качестве его важнейшей задачи. Об этом явно свидетельствуют и ежегодные доклады генеральных секретарей, которые начали регулярно публиковаться с 2011 г. В последние годы в их текстах значительно увеличилось использование термина "сдерживание" (*deterrence*), причём всё чаще это происходит в привязке к необходимости реализовывать соответствующие меры в отношении Российской Федерации (табл.). Примечательно, что с 2015 г. в данных докладах даже появился раздел "Сдерживание и оборона". При этом акцентируются приверженность НАТО укреплению именно этого направления деятельности, а также стремление адаптироваться для выполнения данной задачи¹².

В связи с этим возникает вопрос: каким образом такой подход НАТО соотносится с положениями Основопологающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 1997 г., в котором записано, что "Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников"?¹⁴

При этом в альянсе заявляют о "двойном подходе", основанном на мощном сдерживании и обороне, дополняемом диалогом с Москвой, который, по мнению натовских стратегов, якобы должен снизить градус напряжённости в отношениях между Россией и Североатлантическим союзом. Следует отметить, что термин "диалог" был добавлен в раздел "Сдерживание и оборона" ежегодных докладов генеральных секретарей организации только в 2016 г.

Натовское руководство декларирует, что переломный момент во взаимодействии с Россией наступил после, дескать, имевшей место аннексии Крыма. *Однако очевидно, что изменения в политике альянса на российском направлении произошли гораздо раньше и до поры публично не озвучивались.* В частности, ещё в 2013 г. (т.е. до украинского кризиса) на семинаре в Оборонном колледже НАТО, посвящённом перспективам отношений этой организации с Российской Федерацией, западные эксперты называли её "френими" (неологизм, образованный от английских *friend* – друг и *enemy* – враг). При этом уже тогда признавалось, что американцы и их союзники не пойдут на компромисс с Москвой по ПРО, а заявленное российско-натовское стратегическое партнёрство в действительности является химерой¹⁵.

На самом деле в сочетании сдерживания и диалога нет ничего нового. В годы холодной войны этот подход, впервые предложенный в докладе Армеля (1967 г.), активно использовался Североатлантическим альянсом. Однако, как отмечают западные исследователи, нынешняя ситуация не похожа на холодную войну, поэтому модели сдерживания того периода не могут быть воспроизведены в новых условиях.

Если раньше сдерживание и диалог в отношении СССР строились натовцами с учётом баланса и паритета сил, то в настоящее время у части западных, прежде всего американских, стратегов есть соблазн попытаться вести с Россией диалог с позиции силы. История же свидетельствует о том, что такой подход к нашей стране бесперспективен.

Британский эксперт Дж. Матлари отмечает, что, хотя Россию на Западе и принято считать ревизионистской державой, она не стремится к масштабной войне с НАТО¹⁶. Скорее всего, по мнению аналитика, Москва борется за свои национальные интересы и сферы влияния, прежде всего на постсоветском пространстве, и представляет для Североатлантического

¹⁴ Основопологающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. 27 мая 1997 // НАТО. Офиц. сайт. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁵ *Kamp K.-H., Reisinger H.* Political and Military Cooperation or NATO-Russian Roulette: Proactive Management of a Difficult Relationship: Conference Report // NATO Defense College Research Division. 2013. June. URL: <http://www.ndc.nato.int/download/downloads.php?icode=378> (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁶ *Matlary J.H.* Hard Power in Hard Times. Can Europe Act Strategically? / University of Oslo. Oslo, 2018. P. 252–253.

союза скорее гибридную, нежели военную, угрозу, поэтому он должен сдерживать Россию разумно и гибко. В данном контексте стоило бы отметить, что сегодня большинство западных специалистов выступают за принятие альянсом стратегии расширенного сдерживания, которая охватывала бы военную, политическую, информационную и экономическую сферы.

США как определяющий фактор трансформации Североатлантического альянса

С избранием на пост президента США Д. Трампа активизировались дискуссии о будущем альянса. Даже такой знаковый атлантист, как М. Олбрайт, выступая летом 2019 г. в Атлантическом совете, признала, что "людям и организациям в 70 лет требуется обновление, и НАТО в этом плане не исключение". Тогда же она призвала следующее поколение лидеров блока найти "главную задачу", которая оправдала бы смысл его существования на предстоящие годы¹⁷.

Пока же основной целью организации, по мнению вице-президента Атлантического совета Д. Уилсона, остаётся "не адаптация к реальным вызовам современности, а соперничество государств свободного мира с авторитарными и коррумпированными режимами, прежде всего Россией и Китаем". Такое соперничество "требует того, чтобы Вашингтон поместил союзнические договорённости, и прежде всего НАТО, в центр, а не на периферию своей стратегии"¹⁸.

В связи с критикой Д. Трампом Североатлантического альянса некоторые американские политики высказались в поддержку его функционирования, заявив, что он и в будущем должен оставаться основой безопасности союзников по обеим сторонам Атлантики.

Группа конгрессменов во главе с демократом Дж. Панеттой, декларируя настрой укреплять трансатлантические связи и учитывая способность президента Д. Трампа действовать вопреки многосторонним международным договорёностям (СВПД, Парижское соглашение по климату, соглашения в сфере торговли и др.), внесла 17 января 2019 г. в палату представителей законопроект в поддержку Организации Североатлантического договора (NATO Support Act)¹⁹. Его одобрили в то время лидер демократов (сейчас – спикер) в палате представителей американского конгресса Н. Пелоси, а также председатель Комитета по иностранным делам Э. Энгель. Среди сторонников принятия документа были и республиканцы.

Цель законопроекта – создать препятствия президенту на случай выдвижения им инициативы покинуть НАТО. В частности, в документе

¹⁷ *Wemer D.* How NATO can adapt for the future // Atlantic Council. 2019. 27 June. URL: <https://cdn.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/how-nato-can-adapt-for-the-future/> (дата обращения: 29.12.2019).

¹⁸ Цит по: *Wemer D.* Don't be fooled: Russia is still NATO's greatest challenge // Atlantic Council. 2019. 3 December. URL: <https://cdn.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/dont-be-fooled-russia-is-still-natos-greatest-challenge/> (дата обращения: 29.12.2019).

¹⁹ An Act to reiterate the support of the Congress of the United States for the North Atlantic Treaty Organization, and for other purposes. H.R. 676. January 22, 2019 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676/text> (дата обращения: 08.11.2019).

отмечена необходимость отклонения любых попыток прямого или косвенного выхода из альянса, а также снижения его финансирования со стороны США. Кроме того, акцентировалось внимание на необходимости надёжного финансирования "Европейской инициативы сдерживания", подчёркивалось, что Соединённые Штаты должны оставаться членом НАТО с хорошей репутацией и продолжать работать с союзниками по выполнению ими обязательств, касающихся увеличения расходов на оборону. 22 января 2019 г. законопроект поддержали 357 членов палаты, 22 (только республиканцы) голосовали против.

Аналогичная работа была проведена в сенате межпартийной группой по инициативе сенатора от Вирджинии Т. Каина. В январе 2019 г. участники данной группы также подготовили проект резолюции в поддержку Североатлантического альянса²⁰.

Замдиректора Международного института стратегических исследований К. Шаке, которая работала в Совете национальной безопасности и Государственном департаменте США, подчёркивает этот кардинально новый момент в американской политической истории и трансатлантических отношениях, свидетельствующий о формирующемся в стране запросе на усиление роли конгресса во внешней политике²¹.

В июне 2019 г. особую важность НАТО в качестве инструмента политики США отметил бывший командующий американскими войсками в Исламской Республике Афганистан (ИРА) Дж. Николсон. По его словам, использование сил альянса в ИРА придало военной кампании Соединённых Штатов в этой нестабильной стране "законность, которую не купишь за деньги". Он подчеркнул, в частности, что значение этого аспекта для Вашингтона в перспективе будет нарастать по мере того, как обостряющаяся геополитическая конкуренция потребует от американской стороны проведения новых "стабилизирующих операций в самых различных регионах мира"²².

Вместе с тем многие американцы не поддерживают данный, судя по всему пропагандистский, взгляд на военную операцию в Афганистане. В частности, критические оценки результатов этой вооружённой акции содержатся в материалах Центра стратегических и международных исследований²³. В данном контексте стоило бы также отметить следующее

²⁰ Joint Resolution: Requiring the advice and consent of the Senate or an Act of Congress to suspend, terminate, or withdraw the United States from the North Atlantic Treaty and authorizing related litigation, and for other purposes. S.J. RES. 4. December 17, 2019 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-joint-resolution/4/text> (дата обращения: 08.11.2019).

²¹ Schake K. How to Make Right What Trump Gets Wrong // Foreign Affairs. 2019. May – June. Vol. 98. No. 3.

²² Wemer D. How NATO can adapt for the future.

²³ Cordesman A.H. Military Developments in the Afghan War // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2019. 13 August. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/190910_Military_Progress_Afghanistan.pdf; *Idem*. Afghanistan: A War in Crisis // *Ibid*. 2019. 10 September. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/190910_Progress_Afghanistan_AHC.pdf; *Idem*. Afghanistan: "Peace" as the Vietnamization of a U.S. Withdrawal? // *Ibid*. 2020. 10 February. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/20200123.Peace_Vietnamization.7_0.pdf?A.0Cz9pPOAVHI_AzWZWkM30O54DBQzkh (дата обращения: 26.02.2020).

положение доклада²⁴ к Международной конференции по безопасности в Мюнхене 2020 г.: "Большинство ветеранов США и значительная часть населения в настоящее время говорят, что войны в Афганистане и Ираке не стоили того, чтобы их вести"²⁵.

В последние годы среди экспертов "мозговых центров" США активизировалась дискуссия по вопросу о линии Вашингтона в отношении европейских союзников по Североатлантическому альянсу. Интересно, что распределение мнений американских аналитиков далеко не всегда совпадает с линиями разногласий в политических кругах страны. В рамках экспертного сообщества можно выделить следующие основные "школы мысли".

"Доктрину Трампа" в отношении НАТО постарался проанализировать один из интеллектуалов в окружении главы Белого дома М. Энтон, который до апреля 2019 г. работал в аппарате СНБ, однако покинул его после назначения Дж. Болтона помощником президента по национальной безопасности. Эксперт противопоставляет позицию Д. Трампа, ориентированную на национальные интересы США, "имперскому подходу", который был присущ американской политике после Второй мировой войны. Так, упорное сохранение трансатлантических связей в их прежнем виде, по мнению М. Энтона, является пережитком имперского мышления, поскольку слабо соответствует нынешним интересам Соединённых Штатов. В данном контексте эксперт задаётся вопросом: "Попробуйте объяснить рядовому американцу смысл дальнейшего расширения НАТО... Традиционные американские лидеры и не пытаются этого сделать. Вы просто, само собой, должны знать, что в интересах Америки оставаться в НАТО, несмотря на то, что её члены увиливают от исполнения своих обязанностей, а сама организация делает не так-то уж много"²⁶.

Обозначенный подход перекликается с позицией традиционных американских изоляционистов, которых представляет, например, Институт Катона. Его сотрудник Т. Г. Карпентер указывает на то, что европейская элита (в лице президента Франции Э. Макрона) и широкие слои населения стран Европы, согласно данным соцопросов, испытывают разочарование в НАТО. По мнению эксперта, причина заключается не в политике Д. Трампа, а в "расхождении интересов и приоритетов в сфере безопасности между США и европейскими союзниками". Т. Г. Карпентер считает это симптомами того, что Североатлантический альянс мёртв уже многие годы (о чём Э. Макрон заявил в интервью журналу *The Economist* в ноябре 2019 г.) и настало время "отключить его от систем искусственного жизнеобеспечения"²⁷.

²⁴ Munich Security Report 2020: Westlessness // Munich Security Conference. URL: https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf (дата обращения: 24.02.2020).

²⁵ Igielnik R., Parker K. Majorities of U.S. Veterans, Public Say the Wars in Iraq and Afghanistan Were Not Worth Fighting // Pew Research Center. 2019. 10 July. URL: <https://pewrsr.ch/30nIVDJ>. См. также: *Steinhauer J.* Trump's Opposition to "Endless Wars" Appeals to Those Who Fought Them // The New York Times. 2019. 1 November. URL: <https://nyti.ms/2N6FmOm> (дата обращения: 24.02.2020).

²⁶ *Anton M.* The Trump Doctrine // Foreign Policy. 2019. 20 April. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/04/20/the-trump-doctrine-big-think-america-first-nationalism/> (дата обращения: 25.02.2020).

²⁷ *Carpenter T.G.* Macron: NATO Is Suffering "Brain Death" // Cato Institute. 2019. 8 November. URL: <https://www.cato.org/blog/macron-nato-suffering-brain-death> (дата обращения: 25.02.2020).

Подобной позиции противостоят подходы традиционной школы сторонников трансатлантических отношений в их прежнем понимании. В политических кругах данную точку зрения наиболее активно продвигают демократы. Среди специалистов с такими взглядами есть много близких к республиканцам и даже непосредственно к администрации Д. Трампа.

Например, ведущий сотрудник фонда "Наследие" Дж. Карафано опубликовал рекомендации для представителей США к декабрьскому (2019 г.) саммиту НАТО в Лондоне²⁸. В них содержится набор привычных тезисов о том, что главное предназначение Североатлантического альянса – борьба с российской угрозой и что США должны с помощью этого тезиса мобилизовать союзников. Для обретения организацией цели на ближайшую перспективу эксперт предлагает поставить вопрос о включении в неё Грузии. При этом Дж. Карафано считает возможным обойтись без обычного в таких случаях плана действий для будущего члена НАТО (membership action plan) и без проволочек принять Грузию в альянс ориентировочно в 2022 г.

Здесь важно отметить, что данный американский специалист не задумывается о позиции по этому вопросу других членов Североатлантического альянса, а также о последствиях такого шага для региональной безопасности.

В традиционном духе выдержаны и опубликованные в сентябре 2019 г. рекомендации Атлантического совета новому составу Европейской комиссии²⁹. Они отражают критический подход к проекту военно-стратегической автономии Евросоюза от США в связи с тем, что он противоречит планам развития НАТО³⁰.

Вместе с тем в американских экспертно-аналитических кругах в последнее время всё более активно стремятся переосмыслить традиционные подходы к трансатлантическим отношениям. Так, специалисты, которые в основном находятся в оппозиции к Д. Трампу и близки к либеральному идеологическому лагерю, рассуждают о том, что США должны по-новому сбалансировать взаимодействие с европейскими союзниками, если Вашингтон хочет получить в лице Европы деятельного соратника в борьбе с новыми угрозами в адрес объединённого Запада.

Под такими угрозами эти аналитики понимают прежде всего повышение роли России и Китая на международной арене, а также нарастающие претензии Европы на самостоятельность, которые поддерживаются некоторой частью американского экспертного сообщества. В качестве характерных примеров данного подхода можно привести материалы сотрудников Института Брукинга³¹, профессора Гарвардского университета

²⁸ *Carafano J.J.* Setting the Agenda for NATO at London and Beyond // Heritage Foundation. 2019. 11 September. URL: <https://www.heritage.org/node/15959429/print-display> (дата обращения: 25.02.2020).

²⁹ *A Transatlantic Agenda for the New European Commission* // Atlantic Council. 2019. 18 September. URL: <https://atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/a-transatlantic-agenda-for-the-new-european-commission/> (дата обращения: 25.02.2020).

³⁰ Ibid.

³¹ *Polyakova A., Haddad B.* Europe Alone. What Comes After the Transatlantic Alliance // Foreign Affairs. 2019. 11 June. URL: <https://www.foreignaffairs.com/print/1124371> (дата обращения: 25.02.2020).

С. Уолта³² и научного сотрудника нью-йоркского Совета по международным отношениям С. Патрика³³.

Эти эксперты предлагают американским политическим кругам принять идеи укрепления европейской военно-политической и экономической автономии от США в надежде на то, что более самостоятельная Европа будет активнее в вопросе борьбы с китайским и российским влиянием. Так, сотрудники Института Брукинга отмечают: "Было бы нереалистично думать, что если вы просите своего партнёра взять больше ответственности за его собственную безопасность, то ваши интересы волшебным образом будут полностью совпадать. Американские политики просто не могут требовать от Европы одновременно увеличения её военных расходов и сохранения прежней политической пассивности"³⁴.

Более того, некоторые близкие к демократам специалисты не просто призывают Вашингтон предоставить европейским союзникам максимум военно-политической самостоятельности, но и оказать на них давление с целью ускорить интеграционные процессы в ЕС в области внешней и оборонной политики. Всё это необходимо для того, чтобы сделать Евро-союз более заинтересованным и инициативным игроком в контексте противостояния с Россией и Китаем³⁵.

Об определённых изменениях в позициях представителей американского экспертного сообщества можно судить по предложениям С. Уолта и С. Патрика американскому руководству согласиться с назначением на пост главкома войск НАТО в Европе генерала одной из европейских стран. По мнению данных аналитиков, это должно повысить чувство ответственности союзников по альянсу за общую судьбу трансатлантического сообщества и способствовать укреплению взаимодействия Вашингтона с европейскими партнёрами на новой основе.

Таким образом, ослабление трансатлантических связей ведёт к изменениям в подходах американских специалистов к отношениям с союзниками по НАТО. Несмотря на то что представители консервативной (фонд "Наследие") и близкой к либеральной (Атлантический совет) частей экспертного сообщества США продолжают отстаивать традиционные подходы к трансатлантическим связям, курс нынешней администрации Белого дома усиливает позиции изоляционистов, на которых отчасти ориентируется и президент Д. Трамп.

Вместе с тем заметным явлением стала проявившаяся в 2019 г. готовность некоторых американских специалистов пересмотреть основы взаимодействия Соединённых Штатов с европейцами, отказавшись от важных

³² *Walt S.M.* The End of Hubris and the New Age of American Restraint // Foreign Affairs. 2019. 16 April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/print/1124045> (дата обращения: 25.02.2020).

³³ *Patrick S.M.* Trump, in his own mad way, has forced a real debate over Trans-Atlantic ties // World Politics Review. 2019. 10 June. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/27927/trump-in-his-own-mad-way-has-forced-a-real-debate-over-trans-atlantic-ties> (дата обращения: 25.02.2020).

³⁴ *Polyakova A., Haddad B.* Op. cit.

³⁵ *Bergmann M.* Embrace the Union: A new progressive approach for reviving the Trans-Atlantic Alliance // Center for American Progress. 2019. 31 October. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2019/10/31/476483/embrace-the-union/> (дата обращения: 25.02.2020).

атрибутов доминирования Вашингтона в трансатлантическом сообществе во имя укрепления сплочённости Запада перед лицом растущего влияния Китая и России в мире.

Д. Трамп стремится выстраивать взаимодействие со всеми союзниками США, включая европейских, в русле прагматичного "бизнес-подхода", который стал особенно заметен применительно к НАТО.

Дополнительным важным фактором является негативное отношение американского лидера к Евросоюзу как интеграционному объединению, способному оказать неблагоприятное влияние на интересы Соединённых Штатов. Такой подход президента отражается на уровне сотрудничества с ведущими государствами Западной Европы. Нынешняя администрация Белого дома стремится играть на противоречиях своих европейских партнёров (например, Великобритании с континентальной Европой или Польши с Германией).

Подобно многим другим направлениям внешней политики, курс администрации Д. Трампа по отношению к НАТО стал предметом межпартийных разногласий в стране, что, в свою очередь, проявляется в экспертных дискуссиях.

Многие представители американского истеблишмента, находящиеся за пределами Белого дома, по-прежнему прочно держатся за традиционные постулаты трансатлантической солидарности. В этом плане особенно активны демократы, которые в последние годы, по сути, проводят самостоятельную внешнюю политику на европейском направлении. Её основная цель – это стремление донести до европейцев тезис о том, что им достаточно переждать время правления Д. Трампа и трансатлантическое взаимодействие, дескать, вернётся к прежней норме.

Сегодня вопрос о трансатлантических связях активно используется и в межпартийной борьбе в США. Это, в частности, проявилось в резких критических заявлениях представителя Демократической партии Дж. Байдена по поводу политики в отношении НАТО, которую проводит администрация президента Д. Трампа. Ещё в феврале 2019 г., до начала своей предвыборной кампании, он выступил на Международной конференции по безопасности в Мюнхене, где его заявление – "Мы вернёмся, мы обязательно вернёмся" – было встречено бурной овацией европейцев³⁶. Таким образом он высказывается за возвращение американско-европейского сотрудничества к традиционной модели, сформировавшейся при прежних администрациях Белого дома. Кроме того, 15 октября 2019 г., во время дебатов Демократической партии, Дж. Байден предупредил, что "если его (президента Д. Трампа. – *Прим. авт.*) переизберут... не будет никакого НАТО. У всех нас будут настоящие проблемы"³⁷. В принципе этот подход разделяют и многие республиканцы в Конгрессе США.

Как проявление скепсиса по отношению к Североатлантическому союзу, в частности, можно рассматривать высказывание Д. Трампа в марте

³⁶ Rogers K., Sanger D.E. Among European Allies, Americans Offer Competing Visions // The New York Times. 2019. 16 February. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/16/world/europe/mike-pence-joe-biden.html> (дата обращения: 08.02.2020).

³⁷ Rocha V., Wagner M., Wills A. Democratic candidates debate in Ohio // CNN. 2019. 15 October. URL: https://edition.cnn.com/politics/live-news/democratic-debate-october-2019/h_a9ef668ef6aa713f54b6937f129d4390 (дата обращения: 08.02.2020).

2016 г. о том, что альянс устарел³⁸. Хотя практически через год на пресс-конференции с Й. Столтенбергом он заявлял обратное³⁹. Такие перепады в оценках американского президента беспокоят европейских партнёров по НАТО, которые стали больше задумываться о "европейской автономии".

Однако идеи такой автономии вызывают раздражение в Соединённых Штатах, поскольку самостоятельные проекты ЕС в области обороны и безопасности, дескать, могут подорвать трансатлантическую связку путём излишнего дублирования функций альянса.

Эту точку зрения поддерживает и посол США в Европейском союзе Г. Сондленд, заявивший, что Вашингтон хочет избежать ситуации, когда в администрации и конгрессе считают необходимым активно вмешиваться в данную проблему в ответ на односторонние, игнорирующие американские интересы действия европейских союзников. В частности, Белый дом не устраивают созданные Брюсселем Европейский оборонный фонд (EDF) и Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (PESCO), предназначенные главным образом для разработки совместных оборонных программ в рамках ЕС.

В связи с этим некоторые влиятельные американские экспертно-аналитические структуры прорабатывают модели более эффективной "подстройки" европейцев под задачи, которые решают Соединённые Штаты. Так, в разделе о европейской обороне доклада Атлантического совета, подготовленного для нового состава Еврокомиссии, эксперт Я. Бжезинский предлагает изменить подходы ЕС в данной области и скорректировать некоторые формулировки. В частности, по его мнению, стоило бы заменить термин "стратегическая автономия" на "стратегическая ответственность". На взгляд американского аналитика, он более чётко выражает верность Европы общим целям, включая справедливое распределение трансатлантического бремени⁴⁰. Кроме того, в данном докладе предлагается использовать ресурсы ЕС, выделяемые на самостоятельную оборонную политику, для финансирования программ НАТО.

Нежелание Д. Трампа подтвердить на брюссельской встрече лидеров стран НАТО (2017 г.) приверженность США ст. 5 Вашингтонского договора, сочетавшееся с активным побуждением европейцев к выделению дополнительных расходов на оборону, внесло определённую сумятицу в ряды союзников Соединённых Штатов по организации. В качестве правовой основы такой линии Белый дом использовал решения саммита альянса в Уэльсе 2014 г., на котором его государства-члены согласились довести в течение десяти лет уровень своих военных затрат как минимум до 2 % национального валового продукта, причём не менее 20 % этой суммы расходовать на новые вооружения, включая соответствующие НИОКР⁴¹.

³⁸ Candidate Trump: NATO is obsolete, Pres. Trump: No it isn't // NBC News. 2017. 13 April. URL: <https://www.nbcnews.com/video/candidate-trump-nato-is-obsolete-pres-trump-no-it-isn-t-920138819701> (дата обращения: 26.02.2020).

³⁹ Joint press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of the United States, Donald Trump // NATO. Official website. 2017. 12 April. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_143135.htm (дата обращения: 26.02.2020).

⁴⁰ A Transatlantic Agenda for the New European Commission.

⁴¹ Wales Summit Declaration: Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales // NATO. Official website. 2014. 5 September. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?mode=pressrelease (дата обращения: 24.10.2019).

Белый дом даёт союзникам чёткий сигнал о том, что США не должны заботиться об их безопасности больше, чем о своей⁴², они не готовы оплачивать "зонтик безопасности" НАТО лишь в обмен на верноподданнические политические декларации и намерены действовать в этом вопросе исключительно прагматично.

На такой подход Вашингтона 2 апреля 2019 г. в очередной раз обратил внимание генерального секретаря организации Й. Столтенберга президент Д. Трамп, который подчеркнул, что на Соединённые Штаты приходится подавляющая часть расходов на оборону альянса. Он отметил, что невозможно "полагаться на одно государство, чтобы защитить всех"⁴³.

Сегодня США остро и достаточно жёстко ставят вопрос о необходимости повышения вклада союзников по Североатлантическому блоку в коллективную оборону (рис. 1). Й. Столтенберг признаёт ведущую роль Вашингтона в педализации данного процесса и соглашается с тем, что "союзники по НАТО должны тратить больше средств на оборону". В частности, он отметил беспрецедентный прогресс, достигнутый в более справедливом распределении финансового бремени⁴⁴. Накануне лондонского саммита генеральный секретарь заявил, что уже пятый год подряд происходит постоянный рост оборонных расходов. Так, по его словам, европейские страны-члены и Канада выделили дополнительно 130 млрд долл., а к концу 2024 г. эта цифра вырастет до 400 млрд долл. Он подчеркнул, что ассигнования позволяют инвестировать в новую технику и сохранять преимущества в техническом отношении, что делает НАТО сильнее⁴⁵.

По мнению государственного секретаря США М. Помпео, НАТО необходимо "расти и меняться, ей нужно противостоять изменившимся реальностям и вызовам сегодняшнего дня". По его словам, риски неэффективности и устаревания альянса неразрывно связаны с низким объёмом внесённых его членами ресурсов⁴⁶.

Ситуация, которая сегодня сложилась в Организации Североатлантического договора в связи с проблемой распределения бремени оборонных расходов, отражена на рис. 2–4. Как видно, на деле далеко не все в Европе поддерживают стремление США повысить оборонные расходы стран НАТО. Вместе с тем в настоящее время европейские союзники Вашингтона предпочитают официально соглашаться с необходимостью увеличения затрат на национальную оборону, хотя это будет существенно сдерживать их экономический рост и снижать финансирование социальных программ.

⁴² Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and US President Donald Trump during the NATO-US bilateral meeting in the Cabinet Room of the White House // NATO. Official website. 2019. 2 April. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_165349.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 02.11.2019).

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg to "NATO Engages: the Alliance at 70" // NATO. Official website. 2019. 3 April. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_165212.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.02.2020).

⁴⁵ Secretary General: as the world changes, NATO will continue to change // NATO. Official website. 2019. 4 December. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_171581.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.02.2020).

⁴⁶ Помпео заявил, что НАТО нужно поддерживать ресурсами // РИА "Новости". 2019. 8 ноября. URL: <https://ria.ru/20191108/1560726582.html> (дата обращения: 26.02.2020).

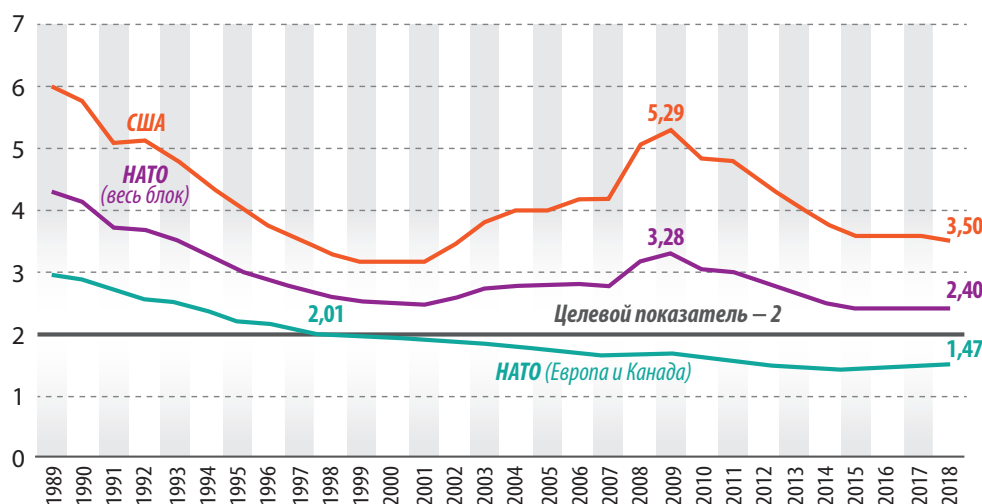

Рис. 1. Затраты на оборону НАТО и некоторых стран, измеряемые процентной долей национального валового продукта*

* Расчёты основаны на ценах и обменных курсах 2010 г.

Источник: *Treddenick J. The 2 % Fixation: How a simple formula complicates defense spending // Per Concordiam. 2019. Vol. 9. Issue 3. URL: https://www.marshallcenter.org/MCPUBLICWEB/mcdocs/percon_v9n3_eng_lowres-rev.pdf (дата обращения: 24.02.2020)*

Исторический опыт свидетельствует о том, что при определённых условиях военно-промышленные круги европейских государств, следуя своим интересам, могут пытаться использовать американское давление в собственных интересах и стимулировать политическое руководство к принятию соответствующих решений.

В этих условиях, как представляется, опасными могут оказаться милитаризация европейского общественного сознания, а также сохраняющиеся в штаб-квартире НАТО стереотипы времён холодной войны, под влиянием которых альянс продолжает выстраивать разделительные линии на Европейском континенте и игнорировать принцип неделимости безопасности, закреплённый ещё в 1975 г. в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁴⁷.

Ещё в 2007 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на 43-й Международной конференции по безопасности в Мюнхене, отмечал, что "нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены – пусть виртуальные, но всё-таки разделяющие, разрезающие наш общий континент. Неужели вновь потребуются долгие годы и десятилетия, смена нескольких поколений политиков, чтобы „разобрать“ и „демонтировать“ эти новые стены?"⁴⁸.

⁴⁷ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Кодекс (Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе. 1 августа 1975 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴⁸ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. Офиц. сайт. 2007. 10 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 28.10.2019).

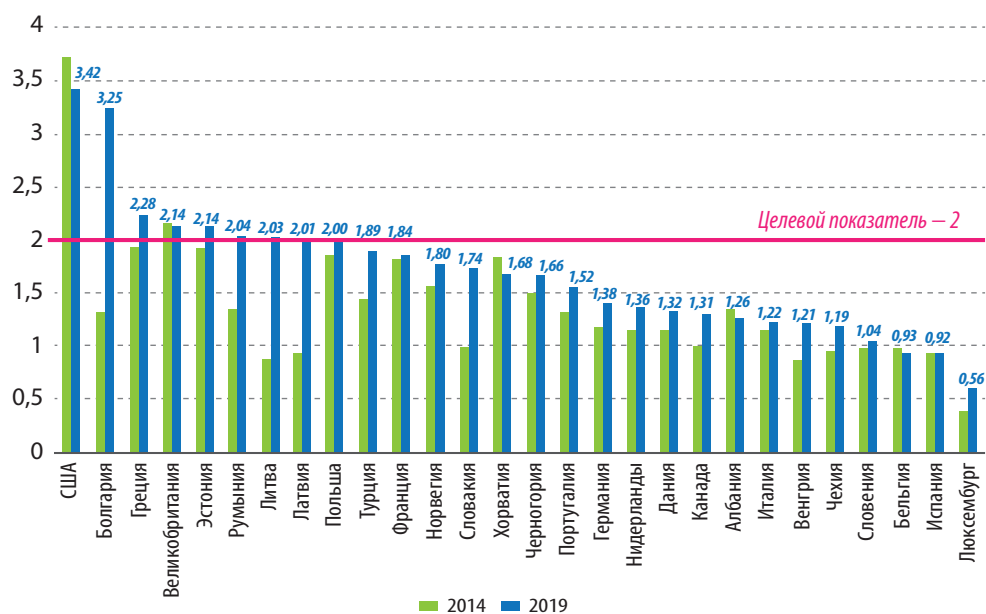

Рис. 2. Доля затрат на оборону стран НАТО, % от ВВП*

* За основу взяты цены и обменные курсы национальных валют в 2015 г.

Источник: Defence Expenditure of NATO Countries (2012–2019): Communiqué PR/CP (2019) // NATO. Official website. 2019. 29 November. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf (дата обращения: 25.02.2020)

Проводимая США линия агрессивного продвижения на европейский рынок своих вооружений и военной техники, в том числе через структуры НАТО, отражает стремление Вашингтона максимально реализовывать интересы национального ВПК, зачастую игнорируя реальные потребности и планы партнёров в Европе. На это, в частности, указывает резкая и недипломатичная реакция Соединённых Штатов на приобретение Турцией российского комплекса ПВО С-400. Показательно, что в официальном заявлении Белого дома по данному вопросу отмечается, что "покупка комплекса С-400 подрывает обязательства отказа от российских систем, которые все союзники по НАТО взяли на себя. Это будет иметь пагубные последствия для взаимодействия Турции с альянсом"⁴⁹.

Очевидно, что данная политика США в отношении НАТО ведёт к накачиванию Европейского региона военной техникой и вооружениями. Это будет негативно сказываться на безопасности Европы с учётом отсутствия на континенте режима контроля над обычными вооружениями, американской линии на демонтаж годами работавших в этой сфере соответствующих договорённостей между Вашингтоном и Москвой, а также недостаточной эффективности деятельности ОБСЕ.

⁴⁹ The National Interest (США): купив российские С-400, Турция может лишиться F-35. А что насчёт Греции? // Рамблер. 2019. 23 июля. URL: <https://news.rambler.ru/army/42543036-the-national-interest-ssha-kupiv-rossiyskie-s-400-turtsiya-mozhet-lishitsya-f-35-a-chto-naschet-gretsii/?post> (дата обращения: 11.03.2020).

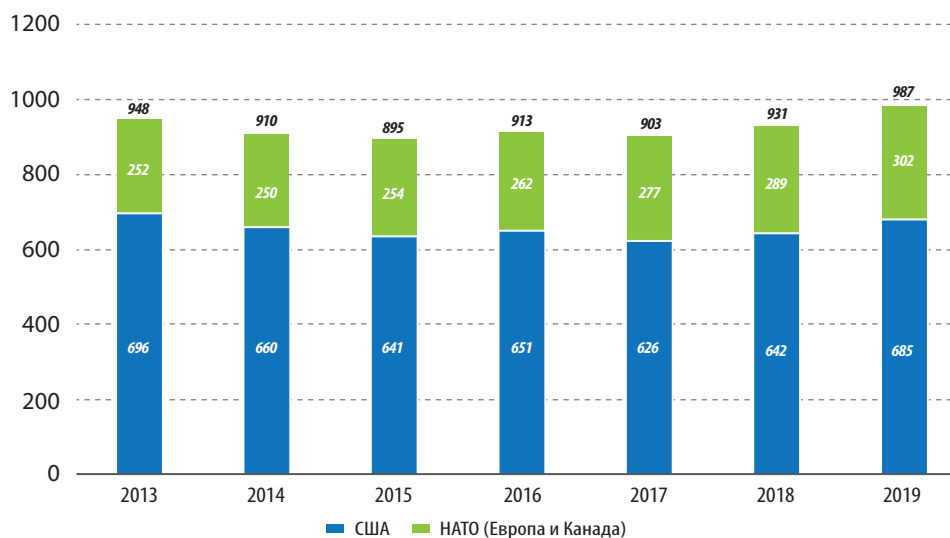

Рис. 3. Затраты стран НАТО на оборону, млрд долл.*

* За основу взяты цены и обменные курсы национальных валют в 2015 г.

Источник: Defence Expenditure of NATO Countries (2012–2019): Communiqué PR/CP (2019)069 // NATO. Official website. 2019. 29 November. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf (дата обращения: 25.02.2020)

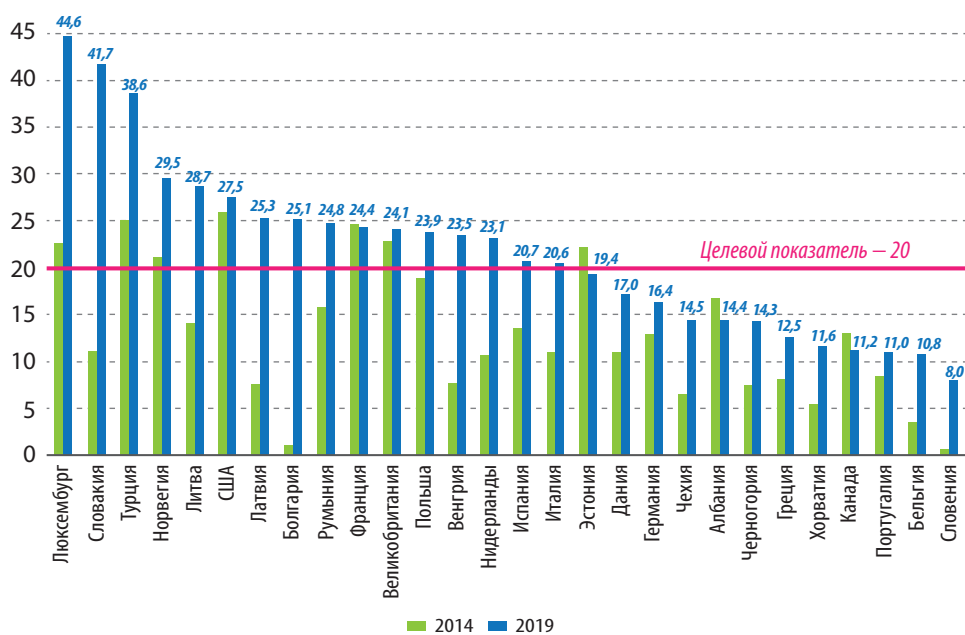

Рис. 4. Доля затрат стран НАТО на приобретение новых вооружений, %*

* За основу взяты цены и обменные курсы национальных валют в 2015 г.

Источник: Defence Expenditure of NATO Countries (2012–2019): Communiqué PR/CP (2019)069 // NATO. Official website. 2019. 25 June. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_06/20190625_PR2019-069-EN.pdf (дата обращения: 25.02.2020)

Некоторые элементы военной деятельности США и стран НАТО

В ближайшие годы стратегическая ситуация в Европе и мире в целом может существенно измениться. Соединённые Штаты рассматривают возможность развёртывания противоракет последнего поколения SM-3 Block IIА, созданных совместно с Японией и способных поражать МБР, на своей территории и формирования из них дополнительного эшелона обороны в дополнение к существующей наземной системе ПРО. Кроме того, указанными ракетами планируется оснастить наземные комплексы ПРО Aegis Ashore в Польше, Румынии и Японии. Сроки принятия на вооружение новых противоракет во многом определяются результатами их испытаний в 2020 г.

Министерство обороны США исследует перспективы использования истребителя F-35 в интересах противоракетной обороны страны и региональных систем ПРО, в том числе в Европе. Данный самолёт способен определять сигнатуры стартующих ракет и места их запуска. Кроме того, он может отслеживать и уничтожать крылатые ракеты. В будущем не исключается оснащение F-35 системами перехвата баллистических ракет на участке разгона, а также участие этих летательных аппаратов в операциях по выводу из строя баллистических ракет противника на стартовых позициях.

Системы противоракетной обороны, которыми решили обзавестись страны Прибалтики, Швеция, Финляндия в ответ на якобы имеющую место "российскую угрозу", в значительной степени будут управляться Соединёнными Штатами, о чём предпочитают публично не говорить руководители указанных государств. Согласно американским официальным документам, национальные средства противоракетной обороны будут включены в интегрированную систему ПРО/ПВО Североатлантического альянса⁵⁰, которая, в соответствии с доктринальными документами США, является компонентом их глобальной ПРО⁵¹.

Безусловно, принятие Вашингтоном решения о развёртывании новых систем ПРО в Европе взбудоражит не только европейское, но и мировое общественное мнение. На этом фоне американский конгресс запланировал провести всестороннее исследование возможных последствий указанных шагов Белого дома⁵².

В условиях неспособности системы ПРО обеспечить полную защиту США и стран Европы от ракетной угрозы⁵³, особенно от крылатых

⁵⁰ Security of the Baltic Sea Region Revisited amid the Baltic Centenary: The Rīga Conference Papers 2018 / Ed. A. Sprūds, M. Andžāns // Latvian Institute of International Affairs. 2018. P. 53, 54. URL: https://www.baltdefcol.org/files/files/publications/Riga_ConferencePapers2018.pdf (дата обращения: 03.02.2020).

⁵¹ Countering Air and Missile Threats. Joint Publication 3-01 // Washington: Joint Chiefs of Staff. 2018. 2 May. P. X. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_01_pa.pdf (дата обращения: 03.02.2020).

⁵² National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020: Conference Report // Congress.gov. 2019. 9 December. P. 1457. URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt333/CRPT-116hrpt333.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

⁵³ Statement by Robert F. Behler, Director, Operational Test and Evaluation, Office of the Secretary of Defense // Committee on Armed Services U.S. House of Representatives.

и гиперзвуковых летательных аппаратов, американская сторона всё больший упор делает на нанесение первого удара. В связи с этим лучшей стратегией считается уничтожение баллистических и других ракет противника ещё до старта⁵⁴.

В Вашингтоне считают, что наращивание потенциала союзников и партнёров, особенно в Европе, соответствует интересам США. Белый дом намерен теснее взаимодействовать с государствами, уже имеющими на вооружении американские системы ПВО/ПРО, интегрировать последние там, где это возможно, в общую систему обороны, призванную не только отражать весь спектр угроз, но и обеспечивать доступ американским силам к любому ТВД в глобальном масштабе⁵⁵.

Американская сторона пока не проявляет готовности продлевать существующий Договор СНВ-3 от 2010 г. и изучает реакцию стран – членов НАТО на прекращение его действия. В первой половине 2020 г. госсекретарь во взаимодействии с министром обороны США должен подготовить доклад и провести брифинг для соответствующих комитетов конгресса, в которых была бы отражена оценка возможной реакции альянса, его участников, других американских партнёров на прекращение действия Договора СНВ-3 без вступления в силу нового соглашения в области контроля над ядерными вооружениями между США и Российской Федерацией. Кроме того, должна быть представлена информация о проведённых соответствующих консультациях с союзниками⁵⁶.

Белый дом может разместить в Европе баллистические и крылатые ракеты, подпадавшие под ограничения Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД)⁵⁷, но вынужден учитывать возможную негативную реакцию на такой шаг основных своих европейских партнёров. Конгресс запретил использовать какие-либо средства в 2020 г. для закупки или развёртывания указанных вооружений и затребовал подготовить доклад с обоснованием необходимости подобных действий, заключения новых соглашений со странами, рассмотрением альтернативных подходов, оценкой возможной реакции других государств и последствий. В документе также должна быть проанализирована возможность принятия решения без необходимости достижения консенсуса в НАТО⁵⁸.

2019. 8 May. P. 3. URL: https://armedservices.house.gov/_cache/files/a/9/a989c2fa-c418-4f01-8950-f77e35898c9d/97541179FD334534AC3C05BD6E38837D.hrg-116-as29-wstate-behlerr-20190508.pdf; *Reif K.* Missile Defense Systems at a Glance // The Arms Control Association. 2019. August. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/missiledefenseataglance>; *Korda M., Kristensen H.M.* US ballistic missile defenses // Bulletin of the Atomic Scientists. 2019. 24 October. Vol. 75. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2019.1680055> (дата обращения: 04.02.2020).

⁵⁴ Countering Air and Missile Threats. Joint Publication 3-01 P. IV-1.

⁵⁵ Missile Defense Review 2019 // U.S. Department of Defense. 2019. P. XI. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW.PDF> (дата обращения: 27.10.2019).

⁵⁶ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020: Conference Report. P. 457, 458.

⁵⁷ *Reif K.* Trump Increases Budget for Banned Missiles // Arms Control Association. 2019. May. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2019-05/news/trump-increases-budget-banned-missiles>; *Reif K., Bugos Sh.* Building Post-INF Missiles Would Be a Waste, or Worse // Defense One. 2020. 10 January. URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2020/01/building-post-inf-missiles-would-be-waste-or-worse/162373/> (дата обращения: 04.02.2020).

⁵⁸ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020: Conference Report. P. 597, 598.

Североатлантический альянс планирует усиление своего присутствия в Балтийском и Черноморском регионах якобы с целью "сдерживания и противодействия агрессии России"⁵⁹. Вблизи государственной границы РФ натовцы предполагают расширять возможности системы ПВО, военной инфраструктуры, а также потенциал разведки, боевого управления и связи, кибербезопасности, мониторинга обстановки на море. Их даже не сдерживало 75-летие Победы над фашистской Германией, о чём свидетельствовали планы альянса организовать на территории ряда государств Европы в апреле – мае текущего года масштабные военные учения *Defender Europe – 2020*. Москва же призвала европейские страны отказаться от проведения активной фазы учений в период празднования юбилея, о чём заявил заместитель министра иностранных дел Российской Федерации А. В. Грушко⁶⁰.

Конгресс США, по-видимому принимая во внимание опыт с Турцией, аннулировал запрет на продажу вооружений Республике Кипр. По мнению законодателей, это уменьшит её зависимость от других государств, в том числе противников Соединённых Штатов. Американский президент должен будет не реже одного раза в год определять, сотрудничает ли эта республика с его страной в деле борьбы с легализацией незаконных доходов, разрешает ли она заходить в свои порты российским кораблям для заправки и обслуживания. В случае нарушения указанных условий запрет будет возобновлён⁶¹.

Выход США из ДРСМД, нагнетание в странах Запада истерии по поводу якобы имеющейся российской угрозы и вероятности развёртывания РФ ракетных комплексов "Искандер" будут ещё больше стимулировать государства Европы к укреплению своих военных потенциалов.

Администрация США рассматривает возможность выхода из Договора по открытому небу (ДОН)⁶². Хотя конгресс и запретил в Законе об оборонном бюджете на 2020 фин. г. использование средств для прекращения участия страны в нём, тем не менее он разрешил выход из ДОН, если министр обороны и госсекретарь сочтут его противоречащим американским интересам. Необходимо только заявить об этом конгрессу не позже 120 дней до официального объявления о намерении администрации президента выйти из данного договора⁶³.

Вместе с тем в настоящее время растёт обеспокоенность части западноевропейского экспертного сообщества эскалацией напряжённости в Европе. При этом ряд авторитетных зарубежных специалистов, например немецкий эксперт В. Рихтер из Германского института по международным вопросам и проблемам безопасности, признаёт, что крах ДОВСЕ был во многом предопределён расширением НАТО на восток, нежеланием

⁵⁹ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020: Conference Report. P. 466, 467.

⁶⁰ Москва призвала НАТО отказаться от учений во время 75-летия Победы // РИА "Новости". 2020. 23 марта. URL: <https://ria.ru/20200323/1569011164.html> (дата обращения: 04.03.2020).

⁶¹ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020: Conference Report. P. 470, 471.

⁶² *Meier L.* New report makes case for indefinite U.S. participation in Open Skies Treaty // The Washington Times. 2020. 22 January. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2020/jan/22/new-report-makes-case-us-participation-open-skies/> (дата обращения: 04.02.2020).

⁶³ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020: Conference Report. P. 453, 454.

государств-членов ратифицировать адаптированный вариант Договора и учитывать российские озабоченности, связанные с безопасностью в Европе⁶⁴.

Сотрудничество в области евробезопасности с Российской Федерацией было поставлено натовцами в зависимость от выполнения Москвой неприемлемых для неё требований, в том числе связанных с Крымом. Подобное давление со стороны США и Североатлантического альянса на Россию не способствует укреплению доверия и повышению предсказуемости в Европе. Как представляется, выработке нового режима контроля над обычными вооружениями в Европе способствовало бы присоединение европейских стран и Соединённых Штатов к объявленному Российской Федерацией мораторию на размещение ракет, подпадающих под действие ДРСМД⁶⁵.

Следует отметить, что сегодня космос стал новой сферой, где НАТО намерена проводить операции. Его важность для обеспечения безопасности отмечалась в декларации по итогам саммита Североатлантического альянса в Великобритании в декабре 2019 г.⁶⁶ В июне прошлого года организация анонсировала свою первую космическую стратегию⁶⁷. В соответствии с ней обозначена нацеленность на защиту обеспечивающих систем: связи, наблюдения, навигации и раннего предупреждения.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на слова президента Д. Трампа о том, что "космические силы будут очень важной составляющей нашей (США. – *Прим. авт.*) обороны и, честно говоря, наступательных возможностей, и это будет очень важно для страны. Поэтому мы очень ценим это"⁶⁸.

Проблемы внутреннего развития НАТО

Усиление разногласий между странами Североатлантического альянса

Новым явлением в контексте современной реформы НАТО становятся серьёзные разногласия между союзниками, которые связаны с их оценками приоритетности угроз в сфере безопасности, а также с несовпадением

⁶⁴ *Richter W.* Erneuerung der konventionellen Rüstungskontrolle in Europa. Vom Gleichgewicht der Blöcke zur regionalen Stabilität in der Krise. Stiftung Wissenschaft und Politik // Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. SWP-Studie. 2019. 17 Juli. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2019S17_rrw.pdf (дата обращения: 04.03.2020).

⁶⁵ Совещание Президента Российской Федерации В.В. Путина с руководством Минобороны и предприятий ОПК // Президент России. Офиц. сайт. 2019. 5 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62250> (дата обращения: 04.03.2020).

⁶⁶ London Declaration: Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in London 3–4 December 2019.

⁶⁷ *Brzozowski A.* NATO braces for the new space age // EURACTIV. 2019. 21 November. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/nato-braces-for-the-new-space-age/>; NATO Space Support 2019. The Three Swords magazine // NATO Joint Warfare Center. 2019. December. URL: http://www.jwc.nato.int/images/stories/_news_items_/2019/three-swords/NATOSpaceSupport2019.pdf/ (дата обращения: 27.02.2020).

⁶⁸ Remarks by President Trump and President Abdo Benítez of the Republic of Paraguay before Bilateral Meeting // The White House. Official website. 2019. 13 December. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-abdo-benitez-republic-paraguay-bilateral-meeting/> (дата обращения: 27.02.2020).

подходов США и ведущих европейских стран к проблемам, касающимся увеличения расходов на национальную оборону, соблюдения Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, изменения климата и др.

Наличие подобных существенных расхождений по многим вопросам в последнее время неоднократно публично признавал генеральный секретарь организации Й. Столтенберг⁶⁹. Западные эксперты отмечают, что такие заявления делаются на фоне риторики об укреплении военной мощи и боеготовности альянса, а также о его успешной адаптации к новым вызовам и угрозам. Это явление получило название "парадокс Столтенберга"⁷⁰.

Стремясь минимизировать имиджевые потери Североатлантического союза, он зачастую апеллирует к истории, пытаясь показать, что разногласия среди его членов не признак системного кризиса, а "обычное дело". Данную особенность выступлений нынешнего генерального секретаря НАТО отмечали, в частности, обозреватели CNN, а также бывший министр обороны Польши и депутат Европарламента Б. Клих⁷¹.

В то же время немецкие аналитики подчёркивают, что хотя эти проблемы напрямую не касаются компетенции НАТО, тем не менее они свидетельствуют об изменении базиса трансатлантического взаимодействия. Это, в свою очередь, непосредственно влияет на альянс.

Накануне лондонского саммита на первый план вышли американо-турецкие противоречия, осложнившиеся вследствие закупки Турцией российского комплекса С-400 и её военной операции на северо-востоке Сирии. Можно сказать, что кризис в рамках трансатлантических отношений в связи с острой реакцией Анкары, которая декларирует готовность к чувствительным ответным шагам на политическое, экономическое, военно-техническое и прочее давление Вашингтона, впервые обретает столь глубокий характер и качественно новые черты.

Разногласия среди союзников по НАТО усиливаются и из-за ближневосточных проблем. Далеко не все из них хотели бы следовать установкам президента Д. Трампа, который настаивает на большей вовлечённости Североатлантического альянса в дела стран Ближнего Востока⁷².

⁶⁹ Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg to "NATO Engages: the Alliance at 70"; Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Centre for Strategic Studies at Victoria University of Wellington in New Zealand // NATO. Official website. 2019. 5 August. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_168242.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.02.2020).

⁷⁰ *Klich B.* NATO's Stoltenberg Paradox // Project Syndicate. 2019. 5 April. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/nato-stoltenberg-eastern-flank-russia-by-bogdan-klich-2019-04> (дата обращения: 21.10.2019); *Gaouette N.* NATO chief stresses unity in pushback against Trump's worldview // CNN. 2019. 3 April. URL: https://edition.cnn.com/2019/04/03/politics/nato-70-stoltenberg-congress/index.html?utm_source=CSIS+All&utm_campaign=8b6abd3fc3-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_03_03_03&utm_medium=email&utm_term=0_f326fc46b6-8b6abd3fc3-161801969 (дата обращения: 24.02.2020).

⁷¹ *Major C.* Ein schwieriger Gipfel für die Nato // SWP-Aktuell. 2018. Juni. No. 33. URL: <https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2018A33-mjr.pdf> (дата обращения: 04.02.2020).

⁷² *Mehta A., Gould J.* Trump wants NATO to be more involved in the Middle East. That may take some convincing // Defense News. 2020. 8 January. URL: <https://www.defensenews.com/smr/nato-2020-defined/2020/01/08/trump-wants-nato-to-be-more-involved-in-the-middle-east-that-may-take-some-convincing/> (дата обращения: 26.02.2020).

Постепенно становится ясно, что многие европейские государства не разделяют американского восприятия угроз их безопасности, а также предлагаемой США линии борьбы с ними. В значительной степени это касается сирийского и иранского направлений. Так, после начала военной операции Турции на северо-востоке САР несколько стран ЕС предложили Совету Безопасности ООН принять резолюцию против Анкары. Однако на неё наложили вето Россия и США, что привело к парадоксальной ситуации и появлению в СМИ заголовков вроде: "ЕС выступает против США и России в отношении Сирии".

Для оказания нажима на своих европейских союзников по широкому кругу вопросов международной безопасности Д. Трамп в качестве "мишени" избрал ФРГ, в адрес которой звучат жёсткие требования относительно вклада в финансирование НАТО. Подобный подход Вашингтона к Берлину отражается и на реализации проекта "Северный поток – 2", а также на экспортном потенциале Германии (в том числе в автомобильной отрасли).

С момента вступления в должность нынешний глава Белого дома делает особый акцент на выполнении союзниками решения саммита НАТО в Уэльсе об увеличении к 2024 г. оборонных расходов до 2 % от ВВП. Однако в немецких экспертных кругах полагают, что безоговорочная линия президента США на повышение вклада членов Североатлантического альянса в оборону в действительности нацелена на ослабление американских конкурентов и подрыв их экономики. В случае увеличения ФРГ оборонных расходов до 2 % от ВВП они должны составить 67 млрд евро в год⁷³. Резкие шаги в этом направлении могут негативно сказаться на экономической ситуации в стране, поскольку, согласно прогнозам немецких аналитиков, в течение следующих четырёх лет Германию ждёт замедление темпов экономического роста.

Форсированное решение "проблемы 2 %" становится чрезмерным бременем для ФРГ, поскольку её затраты на оборону уже демонстрируют устойчивый рост (2014 г. – 32,4 млрд евро, 2019 г. – 43,2 млрд евро). В соответствии с предложениями по федеральному бюджету, в 2020 г. на эти нужды планируется выделить 44,9 млрд евро. Значительная часть данных средств будет использоваться в рамках трёхэтапной модернизации бундесвера (2023, 2027 и 2031 г.)⁷⁴.

Вместе с тем немецкая сторона проводит мысль о возможности корректировки сроков решения ею "проблемы 2 %". В частности, в ходе визита госсекретаря США М. Помпео в Берлин в ноябре 2019 г. министр обороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр заявила, что уровень 1,5 % оборонных расходов от ВВП будет достигнут к 2024 г., что позволит выйти на уровень 2 % к 2031 г.⁷⁵ Одновременно Германия стремится убедить Вашингтон в том,

⁷³ *Morcinek M.* Deutschlands Beitrag zur Nato. Wie viel das Zwei-Prozent-Ziel wert ist // NTV. 2019. 4 Dezember. URL: <https://www.n-tv.de/politik/Trump-und-die-Nato-Quote-So-viel-Geld-zahlt-Deutschland-fuers-Militaer-article21411930.html> (дата обращения: 26.02.2020).

⁷⁴ *Fiorenza N.* Bundeswehr bounceback: Germany turns around defence spending // Jane's Defence Weekly. 2019. 16 October.

⁷⁵ *Loveday M., Birnbaum M.* Pompeo tours Germany sites where he served with NATO forces, as U.S. casts doubts over the alliance // The Washington Post. 2019. 8 November.

что её вклад должен измеряться не только размером военного бюджета, но и участием страны в обеспечении международной безопасности в рамках Евросоюза, ООН и ОБСЕ.

Следует отметить, что в последние годы наиболее выпукло обозначились расхождения в подходах Соединённых Штатов и некоторых европейских союзников к мировым проблемам. Эксперты Международного дискуссионного клуба "Валдай" считают, что наблюдается разрыв в восприятии угроз безопасности разными государствами евроатлантического сообщества. По их мнению, "вызовом для трансатлантического единства становится углубление различий между отдельными участниками объединения в оценках вызовов их национальной безопасности. В связи с этим оживляются дискуссии внутри Североатлантического союза по поводу его стратегических приоритетов и эффективного распределения ресурсов. Разногласия участников альянса способна ослабить его потенциал по выработке согласованной стратегии и осуществлению коллективных действий"⁷⁶.

Аналитики германского фонда "Наука и политика" называют российский фактор в качестве одного из главных маркеров, отражающих разницу в подходах стран – членов блока к определению угроз безопасности⁷⁷. Так, Соединённые Штаты мобилизуют ресурсы Североатлантического альянса под надуманным предлогом "сдерживания России". Это означает их возврат к примату традиционного понимания угроз как продукта межгосударственного противостояния. Подход американцев особенно поддерживается "младонаатовцами" из стран Центрально-Восточной Европы и Балтии.

В то же время эксперты ряда европейских государств полагают, что очередная направленная против России реконфигурация НАТО чревата обострением других проблем, которые создают серьёзные риски для их национальной безопасности и суверенитета. В частности, проявляется определённое недовольство ряда южных натовских стран (Италия, Испания, Португалия, Франция), которые указывают на дисбаланс в распределении коалиционных ресурсов и их сосредоточении преимущественно на восточном "фланге" альянса.

При этом они открыто не выступают за принципиальное изменение политики НАТО на российском направлении, которая запрограммирована на долгосрочную перспективу. Вместе с тем западные аналитики также обращают внимание на высказывания президента Франции Э. Макрона по поводу необходимости восстановления отношений с Россией и её вовлечения в построение системы безопасности на континенте⁷⁸.

URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/pompeo-tours-sites-where-he-served-with-nato-forces-as-us-casts-doubts-over-the-alliance/2019/11/08/6c4f5e62-00a6-11ea-8341-cc3dce52e7de_story.html (дата обращения: 26.02.2020).

⁷⁶ *Истомин И., Болгова И.* Будущее НАТО: источники неопределённости и возможные сценарии развития: Докл. Междунар. дискуссионного клуба "Валдай". 2018. Октябрь. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/23349/> (дата обращения: 26.02.2020).

⁷⁷ *Overhaus M.* Was spaltet die NATO? // Project Syndicate. 2019. 29 August. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-nato-stands-divided-by-marco-overhaus-2019-08/german> (дата обращения: 26.02.2020).

⁷⁸ См., напр.: *Dempsey J.* Macron's One-Way Street to Russia // Carnegie Europe. 2020. 19 February. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/81102>; Munich Security Report 2020: Westlessness.

Определённое "размывание" границ трансатлантической солидарности происходит не только на российском направлении, но и по другим проблемам безопасности. Так, весьма сдержанную реакцию европейских союзников США встречают их попытки перенастроить механизм организации на парирование вызовов со стороны Китая, чему так много внимания уделялось на лондонском саммите. Очевидно, что в штаб-квартире альянса в ближайшее время будут вырабатывать соответствующие практические шаги по отношению к КНР.

В качестве ещё одной ключевой проблемы, которая в перспективе может усугубить расхождения внутри НАТО, специалисты фонда "Наука и политика" называют стратегическую неопределённость в сфере контроля над вооружениями в связи с прекращением действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Немецкие эксперты обращают внимание на то, что на июньском (2019 г.) заседании Североатлантического совета на уровне министров обороны было заявлено об отсутствии планов размещать новые ядерные ракеты в Европе, однако отмечалось намерение альянса гарантировать "эффективность и надёжность своего ядерного сдерживания". В данном контексте аналитики указанного фонда считают, что возможный пересмотр ядерной стратегии НАТО может вызвать разногласия среди членов этой организации. Они полагают, что, выйдя из ДРСМД, Соединённые Штаты преследовали собственные цели и интересы, "которые не являются консенсусными в НАТО. Поэтому в будущем они могут стать своего рода стресс-тестом для Североатлантического альянса"⁷⁹.

По мнению специалиста фонда "Наука и политика" М. Оверхауса, "не исключено, что в будущем США предпримут попытки разместить в Европе новые ракеты средней и меньшей дальности в неядерном оснащении. Такую возможность администрация Д. Трампа, видимо, не сбрасывает со счетов. Об этом свидетельствует заявление постпреда Соединённых Штатов в альянсе К. Б. Хатчисон в июне 2019 г. о наличии у американской стороны на столе "всех вариантов, кроме нового ядерного оружия"⁸⁰.

Однако, как подчёркивает М. Оверхаус, "транспарентного разделения между неядерными и ядерными ракетами средней дальности не существует"⁸¹. По его мнению, использование американских систем наземного базирования с ракетами средней и меньшей дальности, а также крылатых ракет морского базирования предусматривает их как неядерное, так и ядерное оснащение.

Следует отметить, что европейских аналитиков беспокоит фактор непредсказуемости в американском подходе к обеспечению евробезопасности (в частности, применительно к натовской ПВО/ПРО, сопряжённой с глобальной противоракетной обороной США). Так, сотрудник Венского центра по разоружению и нераспространению У. Кюн и аналитик Центра стратегических и оборонных исследований Национального университета государственной службы в Будапеште А. Пицели не исключают придания

⁷⁹ *Overhaus M.* Die Gefahr der unkontrollierten Eskalation in der "nach-INF-Welt" // Welt. 2019. 31 Juli. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article197736453/Ende-des-INF-Vertrags-Die-Gefahr-der-unkontrollierten-Eskalation.html> (дата обращения: 26.02.2020).

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

американским и натовским системам ПРО в Европе наступательных возможностей.

По мнению ведущего эксперта американского Центра стратегических и международных исследований Р. Эллехуус, для этого, возможно, потребуется изменение концепции построения противоракетной обороны альянса, что может стать серьёзным не только политическим, но и техническим вызовом для него⁸².

В целом в Европе обеспокоены перспективой разрушения стратегического баланса на континенте, поскольку это может сопровождаться резкой деградацией ситуации в сфере безопасности и новым витком гонки вооружений.

В ходе лондонского саммита был подтверждён круг задач, стоящих перед НАТО в рамках её продолжающейся трансформации. Они нацелены на закрепление данной организации в качестве инструмента реализации политики Соединённых Штатов с позиции силы, который должен быть способен оказывать серьёзное влияние на международную среду безопасности. При этом проявилось определённое различие в подходах союзников к дальнейшему развитию альянса, что не является чем-то особенным. Новизна же заключается в том, что многие его европейские государства-члены сегодня ищут своё место в формирующемся новом миропорядке и стремятся проводить политику, в большей степени учитывающую их национальные интересы.

Таким образом, в условиях ослабления "трансатлантических скреп" выход на компромиссные решения натовцам даётся намного сложнее, чем когда-либо ранее. В связи с этим представляется оправданным рассмотреть *modus operandi* Вашингтона, Брюсселя и Анкары.

Противоречия между Турцией и НАТО

В последнее десятилетие отношения между Турецкой Республикой и Североатлантическим альянсом постоянно ухудшаются, а список взаимных претензий с каждым годом увеличивается. Покупка Анкарой летом 2019 г. российского комплекса С-400 и предпринятая в октябре того же года военная операция на северо-востоке Сирии обозначили системный кризис во взаимодействии между союзниками и подняли вопрос о перспективах дальнейшего членства Турции в этой военно-политической структуре.

В годы холодной войны Турция занимала центральное место в политике НАТО по обеспечению обороны и безопасности на границе между Европой и Азией. Присоединившись к Организации Североатлантического договора в 1952 г. – всего через три года после её основания, – Турецкая Республика стала единственной мусульманской страной в западном военном альянсе и представлялась как проводник его интересов в регионе. Однако крушение биполярного мира заставило турецких политиков и экспертов приступить к разработке новой региональной политики, позволяющей осуществить стратегический разворот на Восток и усилить там своё влияние. Значительных успехов на этом направлении Анкара добилась после прихода к власти Партии справедливости и развития.

⁸² *Ellehuus R.* A NATO Strategy for a Post-INF World // CSIS. 2019. 27 August. URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-strategy-post-inf-world> (дата обращения: 26.02.2020).

Турция стала позиционировать себя в качестве независимого регионального и глобального игрока⁸³, что неизменно вызывало недовольство её натовских союзников во главе с США.

Одно из важных мест во взаимодействии НАТО и Турции на протяжении последних десятилетий занимает ближневосточная проблематика. Несмотря на то что Анкара долгое время пыталась сохранять баланс между собственными региональными приоритетами и интересами альянса, руководство страны неоднократно демонстрировало, что национальные устремления в регионе превалируют над блоковой солидарностью. Так, расположенные на её территории военные базы не могут быть задействованы в военных операциях НАТО или США на Ближнем Востоке без специального разрешения Турции. После начала арабских революций расхождения в подходах сторон к обеспечению региональной безопасности углубились. Это проявилось в различном отношении к методам борьбы с экстремистскими группировками, сирийскому кризису и особенно к союзу США с действующими на территории Сирийской Арабской Республики курдскими отрядами народной самообороны, которые рассматриваются Анкарой как террористические структуры.

Отношения между партнёрами ещё больше обострились после попытки военного переворота в Турции летом 2016 г. Турецкая элита была возмущена позицией руководства НАТО, не осудившего путч, а также тем, что координация действий мятежных войск осуществлялась с американской

⁸³ См. об этом также: Турция и арабский мир: проблемы взаимодействия / В.П. Фитин, С.А. Иванов, В.В. Горбатова, Г.И. Соснов, М.И. Махмутова, Д.А. Тарасенко // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 11–51; Стратегия США на Ближнем Востоке: смена тактики, уход или поражение? / А.В. Глазова, И.А. Свистунова, Р.Ш. Еникеев, А.Я. Хизриев // Там же. 2016. № 4 (37). С. 9–30; Влияние "арабской весны" на неарабские страны Ближнего Востока / А.В. Глазова, В.И. Иваненко, А.А. Колесников, И.А. Свистунова // Там же. 2014. № 4 (25). С. 9–27; *Аршакян Г.М.* Основные направления турецко-грузинских отношений в контексте региональной политики Турции в начале XXI в. // Там же. 2015. № 6 (33). С. 122–143; *Глазова А.В.* Внешнеполитические инициативы Турции на Южном Кавказе: успех или неудача? // Там же. 2011. № 1 (6). С. 66–81; *Она же.* Турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выхода из кризиса? // Там же. 2012. № 2 (11). С. 49–62; *Она же.* Политика Турции на Западных Балканах // Там же. 2013. № 2 (17). С. 22–34; *Колесников А.А.* Некоторые проблемы энергетической политики Турции: эволюция и перспективы // Там же. 2018. № 2 (47). С. 144–154; *Колесникова М.А.* Военный аспект внешней политики Турции на африканском направлении // Там же. 2020. № 1 (58). С. 26–36; *Лу-боцкая А.С.* Особенности греко-турецких отношений на современном этапе // Там же. 2015. № 1 (28). С. 24–39; *Овсепян Л.* Реформы Совета национальной безопасности Турции в контексте демократических преобразований // Там же. 2010. № 2 (3). С. 41–53; *Свистунова И.А.* Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия // Там же. 2012. № 4 (13). С. 39–55; *Она же.* Турецко-иракские отношения в условиях региональной нестабильности // Там же. 2013. № 6 (21). С. 38–54; *Она же.* Ближневосточный вектор турецко-американских отношений // Там же. 2014. № 5 (26). С. 56–73; *Она же.* Новая политика Турции в отношении стран Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея) // Там же. 2015. № 5 (32). С. 69–84; *Она же.* Турция и Болгария: проблемы и перспективы современных взаимоотношений // Там же. 2016. № 5 (38). С. 87–103; *Она же.* Турция и сирийский кризис: вызовы и возможности для внешней политики Анкары // Там же. 2018. № 1 (46). С. 74–96; *Она же.* Региональная политика Турции: стратегия в отношении стран Африки // Там же. 2018. № 4 (49). С. 67–80; *Соснов Г.И.* Трансформация роли армии в современном турецком обществе и государстве // Там же. 2019. № 2 (53). С. 52–64.

авиабазы Инджирлик. Именно после неудавшегося переворота лидеры оппозиционных партий впервые подняли вопрос о целесообразности членства страны в Североатлантическом блоке. После попытки путча президент Р. Т. Эрдоган отозвал турецких офицеров, проходивших службу в структуре командования альянса за рубежом, – всего около 900 военных. Несколько сотен из них вернулись и были арестованы, остальные получили убежище в различных государствах – членах НАТО⁸⁴, что, по мнению турецкой стороны, создало угрозу безопасности Турции со стороны этой организации.

В ответ на недружественное поведение Анкары некоторые страны-участницы неоднократно подвергали турецкое руководство жёсткой критике и даже предпринимали провокационные действия, направленные на символическое унижение Турции и демонстрацию её зависимого положения от Североатлантического блока. Так, в 2017 г. во время военных учений альянса в Норвегии в качестве мишеней условного противника были использованы изображения М. К. Ататюрка и Р. Т. Эрдогана как лидеров вражеских сил. Подобные действия натовских союзников не привели к желаемому результату, вызвав лишь ещё большее раздражение Анкары.

После заявления Турции о намерении приобрести российские ракетные системы С-400 США потребовали от руководства страны отказаться от сделки и остановить выбор на американских комплексах Patriot, при этом угрожая отменить продажу Турции истребителей F-35 и ввести санкции в соответствии с законом "О противодействии противникам Америки посредством санкций"⁸⁵. Официальная Анкара отказалась идти на уступки и заявила, что С-400 будут полностью введены в действие в апреле 2020 г. Некоторые конгрессмены США и официальные лица ЕС посчитали, что эти действия несовместимы с позицией НАТО, и призвали исключить Турцию из блока. Однако осуществить на практике это невозможно, поскольку у НАТО нет такого механизма. Статья 13 Североатлантического договора предусматривает лишь возможность добровольного выхода из альянса⁸⁶.

Столь резкое обострение отношений ставит на повестку дня закономерный вопрос: приведёт ли нынешний кризис к окончательному стратегическому разъединению или стороны сумеют прийти к компромиссу и "перезагрузить" отношения?

Турция глубоко встроена в военную структуру НАТО, в том числе в командные органы. На территории страны дислоцируются около 2 тыс. американских военнослужащих, десятки воздушных и радиолокационных средств, а на авиабазе Инджирлик размещены около 50 ядерных боеголовок⁸⁷, поэтому любые кардинальные действия альянса в отношении Турции

⁸⁴ Подробнее см.: *Gürsoy Y., Toygür I.* Turkey in and out of NATO? An instance of a turbulent alliance with Western institutions // Fundación Real Instituto Elcano. 2018. 11 June. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/defense+security/ari73-2018-gursoy-toygur-turkey-in-out-nato-turbulent-alliance-western-institutions (дата обращения: 04.02.2020).

⁸⁵ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act – CAATSA // U.S. Department of the Treasury. 2017. August. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/caatsa.aspx> (дата обращения: 04.03.2020).

⁸⁶ Североатлантический договор. Вашингтон, 4 апреля 1949 г.

⁸⁷ Status of the U.S. Relationship with the Republic of Turkey – Unclassified Executive Summary. FY19 NDAA Sec 1282 Report // Department of Defense. 2018. 26 November.

будут контрпродуктивными и нанесут ущерб его интересам. НАТО в официальных заявлениях пока проявляет сдержанность и уклоняется от публичной критики своего союзника. Как заявил генеральный секретарь Й. Столтенберг, несмотря на обеспокоенность действиями Турции в Сирии, вопрос о прекращении её членства в блоке не стоит. Подобная позиция обусловлена в первую очередь важным геостратегическим значением страны, являющейся мостом между Европой, Ближним Востоком и Центральной Азией, а также турецким контролем над проливами Босфор и Дарданеллы, позволяющим кораблям стран альянса заходить в акваторию Чёрного моря.

В штаб-квартире организации многие уверены, что восстановление полномасштабного сотрудничества с Анкарой будет возможно после ухода с политической арены президента Р. Т. Эрдогана и правящей сегодня в стране партии, которые считаются главным препятствием для улучшения отношений. Сторонники данного подхода отмечают, что Североатлантический альянс за 70 лет своего существования сталкивался с множеством внутренних кризисов и проблем, следовательно, "необходимо проявить терпение и пережить этот период"⁸⁸. Однако подобная тактика может не сработать, поскольку произошла "деатлантизация" турецких вооружённых сил и выращено новое поколение военных, разделяющих идеологию лидера страны. Они "принципиально настроены против НАТО и более склонны к взаимодействию с региональными странами"⁸⁹. Это означает, что даже после смены руководства Турции её дистанцирование от НАТО и западного мира может продолжиться.

Турецкие политикоформирующие круги и эксперты рассматривают позицию евро-атлантических союзников в отношении Анкары как недружественную. При этом политику альянса и Соединённых Штатов по ряду региональных проблем многие воспринимают как угрозу национальной безопасности страны. В данном контексте стоило бы отметить фактически выдержанное в колониальном духе письмо Д. Трампа Р. Т. Эрдогану в связи с операцией Анкары на территории Сирии⁹⁰.

Такой подход заставляет турецкую сторону ослаблять риски и выстраивать стратегию "мягкого уравнивания", создавая гибкие союзы с государствами-единомышленниками. Развитие политического и военнотехнического сотрудничества Турции с Россией, Ираном, Катаром и другими странами является стратегическим выбором, расширяющим её возможности в регионе, что, в свою очередь, оказывает влияние на отношения Анкары с Вашингтоном и Североатлантическим альянсом⁹¹. Покупка Анкарой

⁸⁸ Nordlinger J. Turkey, NATO, and a Shifting World // National Review. 2019. 12 November. URL: <https://www.nationalreview.com/2019/11/turkey-nato-shifting-world/> (дата обращения: 25.02.2020).

⁸⁹ Gürsoy Y., Toygür I. Turkey in and out of NATO? An instance of a turbulent alliance with Western institutions.

⁹⁰ Ridler F. Donald Trump's tough guy letter to Erdogan is mocked for being so "embarrassingly" simplistic people didn't think it was real // Mail Online. 2019. 17 October. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7583775/Donald-Trumps-tough-guy-letter-Erdogan-mocked.html> (дата обращения: 20.02.2020).

⁹¹ Kardaş Ş. Uncertainty, Power, and Rethinking Turkish-U.S. Relations after S-400 Debaacle // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 1 August. URL: <http://www.gmfus.org/publications/uncertainty-power-and-rethinking-turkish-us-relations-after-s-400-debaacle> (дата обращения: 25.02.2020).

российских С-400 и развитие рассчитанного на длительный период взаимодействия с Россией, считают западные аналитики, также служат инструментом защиты от НАТО "как ненадёжного союзника"⁹².

На фоне обозначившегося кризиса и изменения баланса сил в регионе в турецкой политической элите формируется убеждение, что членство в НАТО больше не является безусловным приоритетом и должно рассматриваться как инструмент для поддержания региональной безопасности и укрепления влияния Анкары. В рамках подобного подхода руководство страны ставит задачу к 2023 г. полностью устранить зависимость от импорта оборонной продукции. Турция уже приступила к строительству собственного авианосца, который должен быть введён в эксплуатацию в конце 2020 г.⁹³ Президент Р. Т. Эрдоган также регулярно делает заявления о том, что Турция имеет право обладать собственным ядерным оружием, мотивируя это его наличием у развитых государств мира.

Однако указанное выше не означает, что в среднесрочной перспективе следует ожидать выхода Турции из Североатлантического альянса. Есть основания полагать, что заявления Р. Т. Эрдогана и его окружения о такой возможности в большей степени ориентированы на внутреннюю аудиторию. На сегодняшний день сотрудничество с НАТО в области обороны и безопасности имеет большое значение для Анкары, а членство в этой структуре даёт ей дополнительные ресурсы международного влияния⁹⁴.

Страны – члены альянса вынуждены будут учитывать усиливающиеся антизападные настроения турецких политиков и связанные с этим риски, что в перспективе может привести к "замораживанию" сотрудничества с Турцией в наиболее чувствительных военных сферах. По мере усиления напряжённости между сторонами не исключена возможность перемещения ядерных боеприпасов США из Турции в другие государства⁹⁵, а также отказ Соединённых Штатов от использования авиабазы Инджирлик и её передислокации.

Некоторые западные аналитики обратили внимание на то, что при проведении операции по ликвидации лидера ИГИЛ А. Б. аль-Багдади в октябре 2019 г. американские ВВС предпочли взлетать не с турецкой базы, которая находилась значительно ближе к предполагаемой цели, а с иракской, расположенной возле Эрбиля, что повлекло за собой небезопасный полёт над Сирией. Многие зарубежные эксперты считают, что закрытие

⁹² *Dalay G., Keyman F.* Turkish-U.S. strategic decoupling through the prism of Syria // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 21 February. URL: <https://www.gmfus.org/publications/turkish-u-s-strategic-decoupling-through-the-prism-of-syria/> (дата обращения: 25.02.2020).

⁹³ Largest indigenously-built warship to be delivered to Naval Forces in 2020 // Daily Sabah. 2019. 21 November. URL: <https://www.dailysabah.com/defense/2019/11/21/turkeys-largest-domestically-built-warship-to-be-delivered-to-naval-forces-by-the-end-of-2020> (дата обращения: 25.02.2020).

⁹⁴ *Cook L.* Turkish invasion of Syria sparks NATO crisis, but eviction from alliance is unlikely // Military Times. 2019. 16 October. URL: <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2019/10/16/turkish-invasion-of-syria-sparks-nato-crisis-but- eviction-from-alliance-is-unlikely/> (дата обращения: 25.02.2020).

⁹⁵ Планы по эвакуации хранящихся на авиабазе Инджирлик 50 тактических ядерных бомб в середине октября 2019 г. обсуждались Госдепартаментом и Министерством энергетики США. Тогда же президент Д. Трамп выразил обеспокоенность по поводу безопасности этого оружия.

американской части авиабазы Инджирлик и перемещение ядерных боезарядов в другую страну НАТО станут ещё одним шагом к разрушению кооперации между союзниками в сфере обороны и безопасности⁹⁶. Кроме того, это будет иметь серьёзные последствия для США и Североатлантического союза из-за ограничения возможностей использования турецкой инфраструктуры в случае проведения ими операций на Ближнем Востоке и в Северной Африке⁹⁷.

Однако даже если нынешние противоречия удастся урегулировать, будет трудно обратить вспять глубокое недоверие, которое накапливалось с обеих сторон в течение многих лет. Не случайно президент Совета по международным отношениям Р. Хаас предлагает переосмыслить отношения с Турцией и отказаться от иллюзий, что сотрудничество с Анкарой в рамках НАТО может оставаться таким же тесным, как во время холодной войны⁹⁸. Это означает, что продолжающаяся трансформация стратегических приоритетов Анкары, часто идущая вразрез с интересами стран – членов альянса, будет и дальше вызывать взаимное раздражение и в конечном счёте может привести к окончательному геостратегическому размежеванию сторон. Как отмечается в докладе Национального совета по разведке (США) "Парадоксы прогресса 2035", независимая и многовекторная внешняя политика Турции, её недемократические импульсы в среднесрочной перспективе будут наслаиваться на дезинтеграционные тенденции в Европе и представлять угрозу Североатлантическому альянсу, а также гармонии сотрудничества НАТО и ЕС⁹⁹.

Опасный характер роста амбиций НАТО

Спустя 70 лет после своего основания Североатлантический альянс сохраняет долгосрочную антироссийскую направленность и в идеологическом плане практически не претерпел каких-либо изменений. По сравнению с периодом холодной войны его целевые установки в отношении Москвы существенно не трансформировались.

В русле данного подхода НАТО наращивает военную активность вблизи границы Российской Федерации, что повышает риски возникновения непреднамеренных военных инцидентов и других конфликтных ситуаций. Особенно это может быть опасным в условиях отсутствия плотных рабочих контактов по военной линии между Россией и Североатлантическим союзом, которые были заморожены по его инициативе в апреле 2014 г. Некоторые действия альянса способны подорвать основополагающий акт

⁹⁶ How the Syria-Turkey crisis has caused turmoil in NATO // Financial Times. 2019. 17 October. URL: <https://www.ft.com/content/a2e545ea-f0f7-11e9-bfa4-b25f11f42901> (дата обращения: 25.02.2020).

⁹⁷ Zandee D. CrisisAlert 1: Turkey and NATO – living apart together // Clingendael Report. 2019. URL: <https://www.clingendael.org/pub/2019/crisisalerts-turkey/crisisalert-1-turkey-and-nato-living-apart-together/> (дата обращения: 25.02.2020).

⁹⁸ Boot M. NATO's Turkey Ties Must Change // Council on Foreign Relations. 2019. 15 October. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/natos-turkey-ties-must-change> (дата обращения: 25.02.2020).

⁹⁹ Global trends paradox of progress // National Intelligence Council. 2017. January. URL: <https://www.dni.gov/files/images/globalTrends/documents/GT-Full-Report.pdf> (дата обращения: 22.02.2020).

о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора.

На фоне ослабления трансатлантической связки НАТО взят курс на ужесточение блоковой дисциплины и ускорение принятия консенсусных решений. В рамках такого подхода принимаются меры по созданию "военного Шенгена" (призванного упростить переброску войск и военной техники, в первую очередь американских, к восточным рубежам альянса), который рассматривается как очередной способ консолидации государств – членов НАТО в противостоянии надуманной "российской угрозе".

Вызовы безопасности Европы создаёт и настойчивое "выдавливание" Соединёнными Штатами из своих атлантических союзников обязательств по дополнительным военным расходам. Такая политика, реализуемая в угоду американским интересам, приводит к росту доходов ВПК США, милитаризации общественного сознания в европейских странах, провоцированию гонки вооружений.

Отмечается повышение военных рисков в Европе из-за глубокого кризиса системы контроля над вооружениями, о чём свидетельствуют прекращение действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и непростая ситуация вокруг Договора по открытому небу. В случае размещения на континенте американских ракет средней и меньшей дальности, а также оснащения ударными системами США объектов ПРО НАТО в Румынии и Польше может возникнуть новый опасный европейский ракетный кризис.

В то же время государства – члены организации проигнорировали российские инициативы о разработке договора о европейской безопасности (2008 г.), а также о моратории на размещение ракет средней и меньшей дальности (2019 г.).

При сохранении неконструктивного подхода Соединённых Штатов и их союзников по НАТО к России и их нежелания вести диалог по формированию системы европейской безопасности с учётом интересов всех стран континента видятся весьма проблематичными перспективы создания нового режима контроля над обычными вооружениями в Европе.

США стремятся максимально задействовать североатлантических союзников и партнёров НАТО для противодействия Китаю. Этот американский подход нашёл отражение в решениях лондонского саммита альянса, что свидетельствует о далекоидущих планах Вашингтона по сдерживанию Пекина как одного из основных геополитических соперников.

В рамках декларируемой НАТО трансформации отмечается её "дестабилизирующая гибридизация", выражающаяся в стремлении охватывать всё новые регионы мира и сферы деятельности. Альянс сегодня не только расширяется, но и стремится распространить своё влияние далеко за пределы традиционной зоны ответственности, в том числе на Ближний Восток и Северную Африку, а также Азиатско-Тихоокеанский регион. Такая политика, проводимая без учёта интересов стран, не являющихся членами блока, провоцирует напряжённость и вооружённые конфликты.

Обращает на себя внимание объявление Североатлантическим союзом космоса своей новой операционной сферой. В связи с быстрым внедрением современных высоких технологий в военное дело альянс осваивает

и другие операционные среды в качестве подготовки к военным конфликтам нового поколения, в том числе с применением кибервозможностей, искусственного интеллекта, высокоточного оружия, гибридных операций и т.д.

Сегодня НАТО большое значение придаёт информационно-пропагандистской работе, а также выгодной ей манипуляции общественным мнением в государствах, которые рассматриваются как противники и соперники. Такая работа ведётся и против России. Организация Североатлантического договора стремится максимально использовать в своих интересах ситуацию на Украине, поддерживает позицию Киева по Крыму, активно работает с прозападными представителями крымско-татарского народа.

Кроме того, альянс уделяет повышенное внимание работе в российских регионах, с экспертами, перспективными политиками и молодёжью. Следует отметить, что это делается в условиях декларируемой натовцами "заморозки" сотрудничества с Россией, точно и без уведомления российского внешнеполитического ведомства. В данном контексте, в частности, можно привести в пример состоявшуюся 25 мая 2017 г. встречу в то время первого заместителя генерального секретаря организации Р. Гетемюллер с российскими специалистами, формирующими общественное мнение (Russian opinion makers)¹⁰⁰. Таким образом натовская сторона нарушает этику партнёрских отношений и, по сути, вмешивается во внутренние дела нашей страны.

США и их ближайшие союзники в последнее время активно используют русофобию в качестве инструмента, который, по их замыслу, должен сдерживать процесс ослабления европейского и трансатлантического единства. В связи с этим в общественное сознание в странах Европы с помощью беспрецедентно агрессивной информационно-пропагандистской кампании внедряется негативное восприятие Российской Федерации.

Уже сегодня НАТО приходится сталкиваться с ресурсными, инфраструктурными и логистическими ограничениями, а также с коллизией интересов государств – участников этой организации. Определённое влияние на евробезопасность и деятельность альянса может оказать выход Великобритании из ЕС. Весомым фактором, способным ускорить трансформацию трансатлантических отношений и подстройку НАТО под интересы США, является политика администрации Д. Трампа, которая стремится соответствующим образом скорректировать взаимодействие с Североатлантическим союзом в целом и с отдельными его членами.

Ключевые слова: *НАТО – Организация Североатлантического договора – США – президент Д. Трамп – трансатлантические отношения – Й. Столтенберг – ЕС – оборонные расходы – партнёрство.*

Keyword: *NATO – North Atlantic Treaty Organization – the USA – president D. Trump – transatlantic relations – Jens Stoltenberg – the EU – defense spending – partnership.*

¹⁰⁰ См. "Твиттер": URL: <https://twitter.com/Gottemoeller/status/855430224934301697> (дата обращения: 27.02.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аршакян Г.М.* Основные направления турецко-грузинских отношений в контексте региональной политики Турции в начале XXI в. // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 6 (33). С. 122–143.
2. *Бартош А.А.* НАТО в современной мировой политике. М.: Горячая линия – Телеком, 2019.
3. Влияние "арабской весны" на неарабские страны Ближнего Востока / А.В. Глазова, В.И. Иваненко, А.А. Колесников, И.А. Свистунова // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4 (25). С. 9–27.
4. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. Официальный сайт. 2007. 10 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 28.10.2019).
5. *Глазова А.В.* Внешнеполитические инициативы Турции на Южном Кавказе: успех или неудача? // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 1 (6). С. 66–81.
6. *Глазова А.В.* Политика Турции на Западных Балканах // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 2 (17). С. 22–34.
7. *Глазова А.В.* Турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выхода из кризиса? // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 2 (11). С. 49–62.
8. *Ермаков С.М.* Трансформация НАТО после Лиссабонского саммита 2010 г.: От обороны территории к защите всеобщего достояния // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4 (9). С. 107–128.
9. Интервью М.С. Горбачёва газете "Вельт ам зонтар" // Горбачёв-фонд. 2019. 21 октября. URL: https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_30062/ (дата обращения: 27.10.2019).
10. *Истомин И., Болгова И.* Будущее НАТО: источники неопределённости и возможные сценарии развития: Докл. Междунар. дискуссионного клуба "Валдай". 2018. Октябрь. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/23349/> (дата обращения: 26.02.2020).
11. *Колесников А.А.* Некоторые проблемы энергетической политики Турции: эволюция и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 2 (47). С. 144–154.
12. *Колесникова М.А.* Военный аспект внешней политики Турции на африканском направлении // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1 (58). С. 26–36.
13. *Лубоцкая А.С.* Особенности греко-турецких отношений на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 24–39.
14. Москва призвала НАТО отказаться от учений во время 75-летия Победы // РИА "Новости". 2020. 23 марта. URL: <https://ria.ru/20200323/1569011164.html> (дата обращения: 04.03.2020).
15. *Овсепян Л.* Реформы Совета национальной безопасности Турции в контексте демократических преобразований // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 2 (3). С. 41–53.
16. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. 27 мая 1997 // НАТО. Официальный сайт. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 25.02.2020).
17. Помпео заявил, что НАТО нужно поддерживать ресурсами // РИА "Новости". 2019. 8 ноября. URL: <https://ria.ru/20191108/1560726582.html> (дата обращения: 26.02.2020).
18. *Свистунова И.А.* Ближневосточный вектор турецко-американских отношений // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5 (26). С. 56–73.
19. *Свистунова И.А.* Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 39–55.
20. *Свистунова И.А.* Новая политика Турции в отношении стран Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея) // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С. 69–84.

21. *Свистунова И.А.* Региональная политика Турции: стратегия в отношении стран Африки // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49). С. 67–80.
22. *Свистунова И.А.* Турецко-иракские отношения в условиях региональной нестабильности // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 6 (21). С. 38–54.
23. *Свистунова И.А.* Турция и Болгария: проблемы и перспективы современных взаимоотношений // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 87–103.
24. *Свистунова И.А.* Турция и сирийский кризис: вызовы и возможности для внешней политики Анкары // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1 (46). С. 74–96.
25. Североатлантический договор. Вашингтон, 4 апреля 1949 г. // Организация Североатлантического договора. Офиц. сайт. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 25.02.2020).
26. Сопровождение Президента Российской Федерации В.В. Путина с руководством Минобороны и предприятий ОПК // Президент России. Офиц. сайт. 2019. 5 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62250> (дата обращения: 04.03.2020).
27. *Соснов Г.И.* Трансформация роли армии в современном турецком обществе и государстве // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 2 (53). С. 52–64.
28. Стратегия США на Ближнем Востоке: смена тактики, уход или поражение? / А.В. Глазова, И.А. Свистунова, Р.Ш. Еникеев, А.Я. Хизриев // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 9–30.
29. Турция и арабский мир: проблемы взаимодействия / В.П. Фитин, С.А. Иванов, В.В. Горбатова, Г.И. Соснов, М.И. Махмутова, Д.А. Тарасенко // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 11–51.
30. *Штоль В.В.* Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010.
31. Active Engagement, Modern Defence // North Atlantic Treaty Organization – NATO. Official website. 2010. 19 November. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm (дата обращения: 25.02.2020).
32. An Act to reiterate the support of the Congress of the United States for the North Atlantic Treaty Organization, and for other purposes. H.R. 676. January 22, 2019 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676/text> (дата обращения: 08.11.2019).
33. *Anton M.* The Trump Doctrine // Foreign Policy. 2019. 20 April. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/04/20/the-trump-doctrine-big-think-america-first-nationalism/> (дата обращения: 25.02.2020).
34. Assured Access to the Global Commons / M. Barrett, D. Bedford, E. Skinner, E. Vergles // NATO. Allied Command Transformation. 2011. April. 58 p. URL: https://www.act.nato.int/images/stories/events/2010/gc/aagc_finalreport.pdf (дата обращения: 25.02.2020).
35. *Belkin P.* Assessing NATO's Value // Congressional Research Service. 2019. 28 March. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45652.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).
36. *Bergmann M.* Embrace the Union: A new progressive approach for reviving the Trans-Atlantic Alliance // Center for American Progress. 2019. 31 October. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2019/10/31/476483/embrace-the-union/> (дата обращения: 25.02.2020).
37. *Boot M.* NATO's Turkey Ties Must Change // Council on Foreign Relations. 2019. 15 October. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/natos-turkey-ties-must-change> (дата обращения: 25.02.2020).
38. *Braun P.* Fighting "Men in Jeans" in the grey zone between peace and war // NDC Policy Brief. 2019. August. No. 18. URL: <http://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1344> (дата обращения: 25.02.2020).
39. *Brzozowski A.* NATO braces for the new space age // EURACTIV. 2019. 21 November. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/nato-braces-for-the-new-space-age/> (дата обращения: 27.02.2020).

40. *Burns N., Lute D.* NATO at Seventy: An Alliance in Crisis // Belfer Center for Science and International Affairs; Harvard Kennedy School. 2019. February. URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/NATOatSeventy.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).
41. *Carafano J.J.* Setting the Agenda for NATO at London and Beyond // Heritage Foundation. 2019. 11 September. URL: <https://www.heritage.org/node/15959429/print-display> (дата обращения: 25.02.2020).
42. *Carpenter T.G.* Macron: NATO Is Suffering "Brain Death" // Cato Institute. 2019. 8 November. URL: <https://www.cato.org/blog/macron-nato-suffering-brain-death> (дата обращения: 25.02.2020).
43. *Cook L.* Turkish invasion of Syria sparks NATO crisis, but eviction from alliance is unlikely // Military Times. 2019. 16 October. URL: <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2019/10/16/turkish-invasion-of-syria-sparks-nato-crisis-but-eviction-from-alliance-is-unlikely/> (дата обращения: 25.02.2020).
44. *Cooper H., Barnes J.E.* In Rare Speech to Congress, NATO Leader Says Allies Must Deter Moscow // The New York Times. 2019. 3 April. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/03/us/politics/nato-congress-russia-.html> (дата обращения: 20.02.2020).
45. *Cordesman A.H.* Afghanistan: A War in Crisis // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2019. 10 September. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/190910_Progress_Afghanistan_AHC.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
46. *Cordesman A.H.* Afghanistan: "Peace" as the Vietnamization of a U.S. Withdrawal? // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2020. 10 February. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/20200123.Peace_Vietnamization.7_0.pdf?A.0Cz9pPOAVHI_AzWZWKm30O54DBQzkh (дата обращения: 26.02.2020).
47. *Cordesman A.H.* Military Developments in the Afghan War // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2019. 13 August. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/190910_Military_Progress_Afghanistan.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
48. Cutting Turkey from F-35 program to damage ties: Foreign Ministry // Hürriyet Daily News. 2019. 18 July. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/cutting-turkey-from-f-35-program-to-damage-ties-foreign-ministry-145045> (дата обращения: 10.11.2019).
49. *Dalay G., Keyman F.* Turkish-U.S. strategic decoupling through the prism of Syria // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 21 February. URL: <https://www.gmfus.org/publications/turkish-u-s-strategic-decoupling-through-the-prism-of-syria/> (дата обращения: 25.02.2020).
50. Defence Expenditure of NATO Countries (2012–2019): Communique PR/CP (2019) 069 // NATO. Official website. 2019. 25 June. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_06/20190625_PR2019-069-EN.pdf (дата обращения: 25.02.2020).
51. Defence Expenditure of NATO Countries (2012–2019): Communique PR/CP (2019) // NATO. Official website. 2019. 29 November. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf (дата обращения: 25.02.2020).
52. *Drezner D.W.* This Time is Different. Why U.S. Foreign Policy Will Never Recover // Foreign Affairs. 2019. May – June. Vol. 98. No. 3.
53. *Ellehuus R.* A NATO Strategy for a Post-INF World // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2019. 27 August. URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-strategy-post-inf-world> (дата обращения: 26.02.2020).
54. Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead // The Economist. 2019. 8 November. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (дата обращения: 10.11.2019).
55. *Erlanger S.* Europe Vows to Spend More on Defense, but U.S. Still Isn't Happy // The New York Times. 2019. 6 June. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/06/world/europe/us-defense-spending-nato.html> (дата обращения: 25.02.2020).

56. *Fiorenza N.* Bundeswehr bounceback: Germany turns around defence spending // Jane's Defence Weekly. 2019. 16 October.

57. *Gaouette N.* NATO chief stresses unity in pushback against Trump's worldview // CNN. 2019. 3 April. URL: https://edition.cnn.com/2019/04/03/politics/nato-70-stoltenberg-congress/index.html?utm_source=CSIS+All&utm_campaign=8b6abd3fc3-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_03_03_03&utm_medium=email&utm_term=0_f326fc46b6-8b6abd3fc3-161801969 (дата обращения: 24.02.2020).

58. Global trends paradox of progress // National Intelligence Council. 2017. January. URL: <https://www.dni.gov/files/images/globalTrends/documents/GT-Full-Report.pdf> (дата обращения: 22.02.2020).

59. *Gotkowska J.* US-German clash over international order and security. The consequences for NATO's Eastern flank // OSW Commentary. 2019. 22 February. No. 294.

60. *Gürsoy Y., Toygür I.* Turkey in and out of NATO? An instance of a turbulent alliance with Western institutions // Fundación Real Instituto Elcano. 2018. 11 June. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/defense+security/ari73-2018-gursoy-toygur-turkey-in-out-nato-turbulent-alliance-western-institutions (дата обращения: 04.02.2020).

61. *Gvosdev N.K.* Don't Believe the Doomsayers: NATO Has a Future // The National Interest. 2019. 15 April. URL: <https://nationalinterest.org/feature/don-t-believe-doomsayers-nato-has-future-52712> (дата обращения: 01.02.2020).

62. How the Syria-Turkey crisis has caused turmoil in NATO // Financial Times. 2019. 17 October. URL: <https://www.ft.com/content/a2e545ea-f0f7-11e9-bfa4-b25f11f42901> (дата обращения: 25.02.2020).

63. *Janning J.* Germany and the Crises of Atlanticism // European Council on Foreign Relations. 2019. 11 June. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_germany_and_the_crisis_of_atlanticism (дата обращения: 25.02.2020).

64. *Jayamaha B., Matisek J.* NATO at a Crossroads: Why Turkey is Becoming Such a Problem for the Alliance // Modern War Institute at West Point. 2019. 7 June. URL: <https://mwi.usma.edu/nato-crossroads-turkey-becoming-problem-alliance/> (дата обращения: 10.11.2019).

65. Joint press conference with NATO Secretary General Jens Stoltenberg and Prime Minister Justin Trudeau of Canada // NATO. Official website. 2019. 15 July. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_167860.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 22.10.2019).

66. Joint Resolution: Requiring the advice and consent of the Senate or an Act of Congress to suspend, terminate, or withdraw the United States from the North Atlantic Treaty and authorizing related litigation, and for other purposes. S.J. RES. 4. December 17, 2019 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-joint-resolution/4/text> (дата обращения: 08.11.2019).

67. *Kamp K.-H., Reisinger H.* Political and Military Cooperation or NATO-Russian Roulette: Proactive Management of a Difficult Relationship: Conference Report // NATO Defense College Research Division. 2013. June. URL: <http://www.ndc.nato.int/download/downloads.php?icode=378> (дата обращения: 25.02.2020).

68. *Kardaş Ş.* Uncertainty, Power, and Rethinking Turkish-U.S. Relations after S-400 Debacle // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 1 August. URL: <http://www.gmfus.org/publications/uncertainty-power-and-rethinking-turkish-us-relations-after-s-400-debacle> (дата обращения: 25.02.2020).

69. *Klich B.* NATO's Stoltenberg Paradox // Project Syndicate. 2019. 5 April. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/nato-stoltenberg-eastern-flank-russia-by-bogdan-klich-2019-04> (дата обращения: 21.10.2019).

70. Largest indigenously-built warship to be delivered to Naval Forces in 2020 // Daily Sabah. 2019. 21 November. URL: <https://www.dailysabah.com/defense/2019/11/21/turkeys-largest-domestically-built-warship-to-be-delivered-to-naval-forces-by-the-end-of-2020> (дата обращения: 25.02.2020).

71. *Lawrence T., White G.* Germany's Defence Contribution. Is Berlin Underperforming? // International Centre for Defence and Security (Tallinn). 2018. July.

72. *Lloyd W.* Can Trump Save NATO? // NATO Association of Canada. 2019. 8 August. URL: <http://natoassociation.ca/can-trump-save-nato/> (дата обращения: 25.02.2020).

73. London Declaration: Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in London 3–4 December 2019 // North Atlantic Treaty Organization – NATO. Official website. 2019. 4 December. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=en# (дата обращения: 25.02.2020).

74. Lord Ismay, NATO, 1957: "Keep the Russians out, the Americans in, and the Germans down" // Geopol Intelligence. 2016. 26 June. URL: <https://www.geopolintelligence.com/nato-1957-keep-the-russians-out-the-americans-in-and-the-germans-down/> (дата обращения: 25.02.2020).

75. *Loveday M., Birnbaum M.* Pompeo tours Germany sites where he served with NATO forces, as U.S. casts doubts over the alliance // The Washington Post. 2019. 8 November. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/pompeo-tours-sites-where-he-served-with-nato-forces-as-us-casts-doubts-over-the-alliance/2019/11/08/6c4f5e62-00a6-11ea-8341-cc3dce52e7de_story.html (дата обращения: 26.02.2020).

76. *Major C.* Ein schwieriger Gipfel für die Nato // SWP-Aktuell. 2018. Juni. No. 33. URL: <https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2018A33-mjr.pdf> (дата обращения: 04.02.2020).

77. *Mehta A., Gould J.* Trump wants NATO to be more involved in the Middle East. That may take some convincing // Defense News. 2020. 8 January. URL: <https://www.defensenews.com/smr/nato-2020-defined/2020/01/08/trump-wants-nato-to-be-more-involved-in-the-middle-east-that-may-take-some-convincing/> (дата обращения: 26.02.2020).

78. *Morcinek M.* Deutschlands Beitrag zur Nato. Wie viel das Zwei-Prozent-Ziel wert ist // NTV. 2019. 4 Dezember. URL: <https://www.n-tv.de/politik/Trump-und-die-Nato-Quote-So-viel-Geld-zahlt-Deutschland-fuers-Militaer-article21411930.html> (дата обращения: 26.02.2020).

79. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020: Conference Report // Congress.gov. 2019. 9 December. URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt333/CRPT-116hrpt333.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

80. NATO: Ready for the Future. Adapting the Alliance (2018–2019). Progress Report // NATO Official website. 2019. 29 November. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl_2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_191129-adaptation_2018_2019_en.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

81. NATO Space Support 2019. The Three Swords magazine // NATO Joint Warfare Center. 2019. December. URL: http://www.jwc.nato.int/images/stories/_news_items_/2019/three-swords/NATOSpaceSupport2019.pdf/ (дата обращения: 27.02.2020).

82. *Nordlinger J.* Turkey, NATO, and a Shifting World // National Review. 2019. 12 November. URL: <https://www.nationalreview.com/2019/11/turkey-nato-shifting-world/> (дата обращения: 25.02.2020).

83. Opening remarks by Air Chief Marshal Sir Stuart Peach, Chairman of the NATO Military Committee at the Military Committee Conference in Slovenia // NATO. Official website. 2019. 14 September. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_168780.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 02.02.2020).

84. *Overhaus M.* Die Gefahr der unkontrollierten Eskalation in der "nach-INF-Welt" // Welt. 2019. 31 Juli. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article197736453/Ende-des-INF-Vertrags-Die-Gefahr-der-unkontrollierten-Eskalation.html> (дата обращения: 26.02.2020).

85. *Overhaus M.* Was spaltet die NATO? // Project Syndicate. 2019. 29 August. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-nato-stands-divided-by-marco-overhaus-2019-08/german> (дата обращения: 26.02.2020).

86. *Patrick S.M.* Trump, in his own mad way, has forced a real debate over Trans-Atlantic ties // World Politics Review. 2019. 10 June. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/27927/trump-in-his-own-mad-way-has-forced-a-real-debate-over-trans-atlantic-ties> (дата обращения: 25.02.2020).

87. Per Concordiam. 2019. Vol. 9. Issue 3. URL: https://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/mcdocs/percon_v9n3_eng_lowres-rev.pdf (дата обращения: 05.11.2019).
88. *Polyakova A., Haddad B.* Europe Alone. What Comes After the Transatlantic Alliance // Foreign Affairs. 2019. 11 June. URL: <https://www.foreignaffairs.com/print/1124371> (дата обращения: 25.02.2020).
89. *Rapp-Hooper M., Friedman Lissner R.* The Open World. What America Can Achieve After Trump // Foreign Affairs. 2019. May – June. Vol. 98. No. 3.
90. Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and US President Donald Trump during the NATO-US bilateral meeting in the Cabinet Room of the White House // NATO. Official website. 2019. 2 April. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_165349.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 02.11.2019).
91. Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Lowy Institute (Sydney) // NATO. Official website. 2019. 7 August. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_168351.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.08.2019).
92. Remarks by President Trump and President Abdo Benitez of the Republic of Paraguay before Bilateral Meeting // The White House. Official website. 2019. 13 December. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-abdo-benitez-republic-paraguay-bilateral-meeting/> (дата обращения: 27.02.2020).
93. *Richter W.* Erneuerung der konventionellen Rüstungskontrolle in Europa. Vom Gleichgewicht der Blöcke zur regionalen Stabilität in der Krise. Stiftung Wissenschaft und Politik // Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. SWP-Studie. 2019. 17 Juli. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2019S17_rrw.pdf (дата обращения: 04.03.2020).
94. *Ridler F.* Donald Trump's tough guy letter to Erdogan is mocked for being so "embarrassingly" simplistic people didn't think it was real // Mail Online. 2019. 17 October. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7583775/Donald-Trumps-tough-guy-letter-Erdogan-mocked.html> (дата обращения: 20.02.2020).
95. *Rocha V., Wagner M., Wills A.* Democratic candidates debate in Ohio // CNN. 2019. 15 October. URL: https://edition.cnn.com/politics/live-news/democratic-debate-october-2019/h_a9ef668ef6aa713f54b6937f129d4390 (дата обращения: 08.02.2020).
96. *Rogers K., Sanger D.E.* Among European Allies, Americans Offer Competing Visions // The New York Times. 2019. 16 February. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/16/world/europe/mike-pence-joe-biden.html> (дата обращения: 08.02.2020).
97. *Scaparrotti C.M.* Stronger together: NATO evolves and adapts in a complex world // Per Concordiam. 2019. Vol. 9. Issue 3. URL: https://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/mcdocs/percon_v9n3_eng_lowres-rev.pdf (дата обращения: 05.11.2019).
98. *Schake K.* How to Make Right What Trump Gets Wrong // Foreign Affairs. 2019. May – June. Vol. 98. No. 3.
99. Secretary General's Annual Report 2019 // NATO. Official website. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/3/pdf_publications/sgar19-en.pdf (дата обращения: 04.04.2020).
100. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Centre for Strategic Studies at Victoria University of Wellington in New Zealand // NATO. Official website. 2019. 5 August. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_168242.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.02.2020).
101. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg to "NATO Engages: the Alliance at 70" // NATO. Official website. 2019. 3 April. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_165212.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.02.2020).
102. Speech by NATO Secretary General National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020: Conference Report. 1 Stoltenberg at the High-level NATO Conference on Arms Control and Disarmament // NATO. Official website. 2019. 23 October. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_169930.htm (дата обращения: 28.10.2019).
103. Statement by the White House Press Secretary // The White House. Official website. 2019. 17 July. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-64/> (дата обращения: 10.11.2019).

104. Status of the U.S. Relationship with the Republic of Turkey – Unclassified Executive Summary. FY19 NDAA Sec 1282 Report // Department of Defense. 2018. 26 November.

105. *Treddenick J.* The 2 % Fixation: How a simple formula complicates defense spending // *Per Concordiam*. 2019. Vol. 9. Issue 3. URL: https://www.marshallcenter.org/MCPUBLICWEB/mcdocs/percon_v9n3_eng_lowres-rev.pdf (дата обращения: 24.02.2020).

106. Wales Summit Declaration: Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales // NATO. Official website. 2014. 5 September. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?mode=pressrelease (дата обращения: 24.10.2019).

107. *Walt S.M.* The End of Hubris and the New Age of American Restraint // *Foreign Affairs*. 2019. 16 April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/print/1124045> (дата обращения: 25.02.2020).

108. *Warren P.T.* Alliance history and the future NATO: What the last 500 years of Alliance behavior tells us about NATO's path forward // 21st Century Defense Initiative at Brookings. Policy Paper. 2010. 30 June. 58 p.

109. *Wemer D.* Don't be fooled: Russia is still NATO's greatest challenge // Atlantic Council. 2019. 3 December. URL: <https://cdn.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/dont-be-fooled-russia-is-still-natos-greatest-challenge/> (дата обращения: 29.12.2019).

110. *Wemer D.* How NATO can adapt for the future // Atlantic Council. 2019. 27 June. URL: <https://cdn.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/how-nato-can-adapt-for-the-future/> (дата обращения: 29.12.2019).

111. *Zandee D.* CrisisAlert 1: Turkey and NATO – living apart together // Clingendael Report. 2019. URL: <https://www.clingendael.org/pub/2019/crisisalerts-turkey/crisis-alert-1-turkey-and-nato-living-apart-together/> (дата обращения: 25.02.2020).